

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ЧЕРНОКНИЖЕЦ

ЛЕДЯНОЙ
КОКОН СМЕРТИ

Евгений Гаглоев

**Чернокнижец.
Ледяной кокон смерти**

«РОСМЭН»

2023

Гаглов Е. Ф.

Чернокнижец. Ледяной кокон смерти / Е. Ф. Гаглов —
«Росмэн», 2023

ISBN 978-5-353-10494-0

Первая книга нового детективного фэнтези в мире Санкт-Эринбурга от Евгения Гаглова. Спин-офф «Пандемониума». В деревне Белогоры происходят жуткие убийства. Все намекает на то, что без колдовства не обошлось.

ISBN 978-5-353-10494-0

© Гаглов Е. Ф., 2023

© Росмэн, 2023

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Евгений Гаглов
Чернокнижец
Ледяной кокон смерти

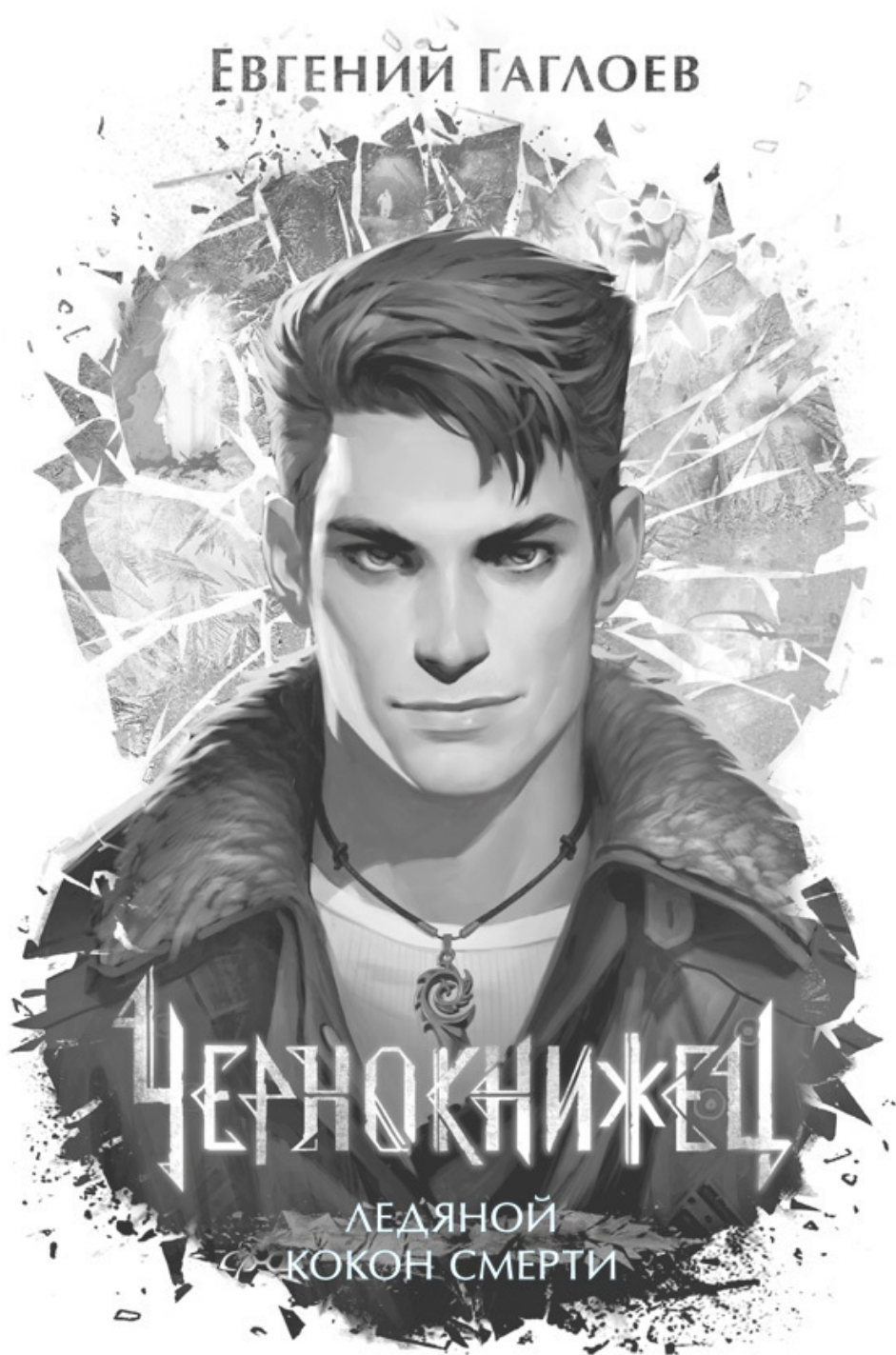
Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Е. Гаглов, текст, 2023
© ООО «РОСМЭН», 2023

Дизайн обложки и иллюстрация Станислава Галая
Внутренние иллюстрации и оформление макета С. Зиновкина

* * *

Глава 1

Висельник в Белогорах

Прораб Константин Черепяхин с самого начала считал строительство на окраине деревни Белогоры сомнительной затеей. Слишком странно все было, как-то чересчур легко.

Черепяхин имел большой опыт в строительном деле, не первый раз работал на стройплощадке и знал, с какими трудностями это может быть связано. Приобрести участок для застройки, оформить все необходимые бумаги, разрешения и прочее – на это обычно уходило довольно много времени. Но в этот раз все оформили буквально за пару часов. Руководство дворянского собрания Санкт-Эринбурга купило земельный участок ранним утром, а уже к вечеру туда начали свозить стройматериалы и сгонять строительную технику.

В чем причина такой спешки, Константин не знал. То ли участки в этой деревне разлетались очень быстро из-за своей дешевизны, то ли кто-то в самом деле торопился завершить сделку, чтобы отмыть грязные деньги, – местные жители не переставали распускать подобные слухи. В любом случае все было слишком быстро и как-то сомнительно.

Константин Черепяхин уже не первый раз сотрудничал с дворянским собранием и понимал, что от этих людей в любой момент можно ожидать подвоха. С ними ничего не бывало просто, постоянно возникали какие-то проблемы. И похоже, это строительство не стало исключением.

Изначально, когда Черепяхина только нанимали на эту работу, ему сообщили лишь одно: дворянскому собранию Санкт-Эринбурга нужен новый загородный особняк взамен старого, сгоревшего при сильном пожаре. Заказчик хотел получить большое здание, напоминающее старинную усадьбу царских времен, с бальными и банкетными залами, множеством кабинетов, просторным подвалом и собственной кухней. Штаб-квартиру, в которой можно проводить различные встречи, выставки и благотворительные балы.

Для осуществления своих планов дворянское собрание довольно быстро сумело найти хороший участок для строительства, расположенный в деревне Белогоры, причем куплен он был за небольшие деньги. Вообще земля в этой деревне отчего-то распродавалась практически за бесценок, только бери, строй и заселяйся. Поговаривали, что это какая-то специальная программа, затеянная местными властями, которые таким образом хотели привлечь внимание к деревушке, где численность населения неуклонно падала с каждым годом.

Места здесь были хорошие, экологически чистые, причем располагались не слишком далеко от мегаполиса. От желающих купить землю отбою не было, но председателю дворян-

ского собрания особенно повезло. Ему достался самый большой участок, и теперь Константин Черепяхин руководил всем процессом, от оформления разных документов до закупки стройматериалов.

Еще одна странность заключалась в том, что Черепяхину не доверили найм рабочих, а ведь это входит в непосредственные обязанности прораба. Ему предоставили уже собранную бригаду, сказав, что этим людям он может всецело доверять. Они не только хорошие специалисты в своем деле, но и умеют держать язык за зубами. Уже это было непонятно. Разве такое качество должно быть главным для строителя? Что может твориться на стройплощадке, о чем никому нельзя рассказывать?

Поэтому с самого начала стройки прораба Черепяхина не оставляло нехорошее предчувствие... ощущение скорой беды. А началось все в первый же день, когда Константин обнаружил на своем участке старый фундамент, приготовленный для какой-то другой постройки. Ее бетонные углы показались, как только строители сняли верхний слой снега.

– А это еще что такое? – удивленно спросил Черепяхин у одного из строителей. Парень жил в Белогорах и мог быть в курсе происходящего. – Тебе что-нибудь об этом известно?

– Так здесь раньше уже затевали стройку, – ответил строитель. – Несколько лет назад хотели что-то ставить, но потом передумали. А что вы волнуетесь? Нам же лучше! Если этот фундамент не треснул, хозяевам не придется сильно тратиться, чтобы сделать новый. Прямо поверх и построим, если размеры позволят!

– Если бы все было так просто... Сначала надо проверить на крепость, – задумчиво почесал подбородок Константин. – Знаю я, как у вас тут строят в деревнях. Выкопают яму поглубже, свалят туда весь металлический мусор, от ржавых коек до старых велосипедов, а потом бетоном залиют. Вот тебе и фундамент готов малыми силами! А он возьмет и треснет через пару лет, и все строительство насмарку. Уберите-ка с него остатки снега, – приказал прораб. – Посмотрим, что он из себя представляет.

Рабочие тут же кинулись исполнять его поручение. Особого доверия парни у Константина не вызывали, зато оказались расторопны. Вскоре весь снег был счищен, и тогда стало видно, что фундаментов несколько. Под толстым слоем снега строители не сразу их разглядели. Это были низкие прямоугольные площадки из серого бетона, над одной торчали толстые железные балки для установки стен будущего дома, над другой – возвели кирпичную стену около трех метров высотой, да так и забросили. Она уже потрескалась, накренилась назад и не падала окончательно лишь потому, что какая-то добрая душа подставила сзади, как подпорку, длинную ржавую трубу.

Константин рассматривал бетонные площадки, напоминающие старые могильные плиты, торчащие из-под снега, и его била мелкая дрожь. Не от холода – для середины зимы было довольно тепло, – но из-за того самого невнятного предчувствия скорой беды, которое в последние дни его не покидало.

Предчувствие лишь усилилось, когда тем же вечером на стройплощадке возник странный дед неопрятного вида в здоровенных валенках, растянутых трениках и телогрейке. На его макушке криво сидела выдавшая виды меховая шапка. Дед был тощий, заросший кудлатой седой бородицей, с темными мешками под блеклыми глазами. Не иначе один из деревенских жителей, больших любителей спиртного, которые с самого начала строительства околачивались поблизости, с любопытством наблюдая за ходом работ, стреляли у строителей сигаретки, иногда без всякого зазрения совести просили денег на бутылку.

Площадка была огорожена трехметровым сетчатым забором, но местные плевать хотели на ограждение и беспрепятственно просачивались на территорию своими тропами, протоптанными с незапамятных времен. Люди всегда ходили по ним, срезая путь от деревни до берега реки, и не собирались передвигаться другими путями, несмотря на строительство нового здания.

Константин просил экскаваторщика расчистить слой строительного мусора на самом широком фундаменте, чтобы оценить состояние площадки, когда кудлатый дед замер в метре от него.

– Вы что же это, бестолочи городские, и правда тут что-то строить собрались? – удивленно прошамкал старик, кутаясь в рваную телогрейку. Во рту у него виднелись всего два пожелтевших зуба, а запах от деда шел такой, что Константина качнуло. – Я думал, брехня все это, а вы тут уже и техники нагнали...

– А ты еще кто такой? – беззлобно осведомился прораб Черепяхин, разглядывая старый фундамент.

– Генкой кличут, фамилия – Векшин, – гордо объявил старикан. – Меня тут, в Белогорах, каждая собака знает.

– Шел бы ты отсюда, Генка! А то много вас тут ходит, людям работать не даете.

– Так ведь это... – замялся старик. – Нельзя вам здесь работать!

– Это еще почему? – без всякого интереса спросил прораб.

– А что вы тут затеяли? Жилой дом или контору какую?

– Здесь будет большой особняк для благотворительных мероприятий, – неохотно ответил Константин.

Откровенничать с одичавшим дедом не хотелось, но начальство запретило строителям ссориться с местными жителями, чтобы с самого начала произвести на них хорошее впечатление.

– Значит, и правда жилой домище? – посуровел дед. – Ой, зря вы это начали!

– Здесь будут проводить различные приемы, балы, выставки картин и скульптур. Съедутся всякие важные люди, журналисты. Опять же реклама, шумиха, внимание прессы. Вашей деревне это только на пользу пойдет. Не успеете оглянуться, понастроят тут элитных коттеджей, магазинов, детских садов со школами. Совсем по-другому тогда заживете.

– А нас наша жизнь и так вполне устраивает, – заявил Векшин и машинально подтянул съехавшие штаны. – У нас тут в Белогорах – свои дела, и всяких посторонних нам не нужно! Обойдемся и без важных людей, и без их шумихи. А вы, мужики, лучше сворачивайте свое строительство подобра-поздорову... Нельзя вам тут находиться. Потом еще поблагодарите меня за предупреждение.

– Да на каком основании? – начал терять терпение прораб Черепяхин. – Чтобы вам проход к речке не загораживать?! Обойдете, чай, не графья.

– Речка тут никакого значения не имеет, – покачал головой старик Векшин. – Само место здесь нехорошее... Темное. Нельзя в таких местах дома строить, проблемы начнутся. Себе дорожке выйдет.

Позже Константин Черепяхин вспомнил, как огляделся в тот момент по сторонам, любуясь красивейшим заснеженным пейзажем. Место как место, для строительства особняка – очень даже неплохое. Большой ровный участок, с одной стороны дремучий лес прилегает, с другой – деревня начинается. Константин видел покрытые снегом крыши ближайших домов, среди которых преобладали старенькие бревенчатые срубы, и дымок, поднимающийся из многочисленных печных труб.

Красиво и тихо... Берег реки совсем недалеко. Но было здесь что-то еще, чего Константин не мог объяснить при всем желании, хотя ощущал буквально кожей. А теперь вот слова этого странного старика...

– Не понимаю я твоих намеков, Генка Векшин, – недоверчиво прищурился Черепяхин, разглядывая покачивающегося перед ним деда. – Говори уж толком.

– А вот поймешь, когда время придет, – погрозил ему заскорузлым пальцем старикан. – Да только поздно уже будет, и исправить ничего нельзя.

– Да у вас половина деревни уже под строительство распродана! Чем это место хуже других?

– Хуже, уж ты не сомневайся, – сипло хохотнул Векшин. – Потому и стоило дешевле прочих. А вас это разве не удивило? Другие-то местечки у нас на порядок дороже будут!

Прораб Черепяхин уже не раз думал об этом. Значит, и правда есть что-то, о чем они пока не знают?

– Неужели тут какая-нибудь свалка раньше была? – нахмурился он. – Или дохлую скотину хоронили?

– Свалка не свалка, а прекращайте свою работу да бегите отсюда, пока не поздно, – продолжал гнуть свое Векшин. – Эта земля такое таит... Такое...

– Что же она таит-то? – поинтересовался Константин.

– То, что лучше не тревожить, – отрезал старик. – Кстати, деньжат мне не подкинешь? Маленько на хлеб не хватает... – внезапно переменял он тему разговора.

Прораб не удостоил его просьбу вниманием.

Небольшой экскаватор, мерно тарахтя мотором, расчищал завалы на одном из фундаментов. Его ковш уже снял верхний слой мусора, из-под которого показались почерневшие доски, небрежно сваленные прямо на бетонную площадку. Внезапно тарахтящий звук двигателя сменился громким скрежетом, затем раздался какой-то грохот. Машинист торопливо заглушил мотор и почти вывалился из экскаватора.

– Это еще что за черт?! – изумленно выдохнул он. – Прораб! Константин Михайлович! Тут есть что-то... Под всеми этими завалами! Пустота какая-то. У меня машина туда едва не провалилась!

– Только этого не хватало, – всплеснул руками Черепяхин и побежал к экскаватору. – Видно, не такие уж они крепкие, эти фундаменты!

Услышав это, старик Векшин вдруг весь затрясся и побледнел, став одного цвета с лежащим вокруг снегом.

– А я ведь предупреждал, – в ужасе прошамкал он. – Нехорошее место! Проблем теперь не оберетесь!

Затем старик развернулся и торопливо зашагал прочь, едва не вываливаясь из своих вале-нок.

Константин Черепяхин подбежал к перепуганному экскаваторщику. Парень с изумленным видом показывал рукой в центр старого фундамента. Прораб проследил за его жестом и застыл. В середине бетонной площадки зияла глубокая черная трещина. Отчего-то при виде ее по спине Черепяхина снова пробежал холодок.

Дурные предчувствия его никогда не обманывали. Здесь и в самом деле творилось что-то странное, и слова старикашки это только подтверждали. На всякий случай он решил предупредить о происходящем своих заказчиков – руководство дворянского собрания. Черепяхин подозревал, что им известно куда больше, чем они изображали. Если это действительно так, пусть сами со всем разбираются. А его дело – следить за ходом строительства и соблюдением сроков.

А место и в самом деле оказалось нехорошим.

Константин Черепяхин убедился в этом следующим утром, когда перепуганные строители прибежали за ним в общежитие в половине седьмого утра и так стучали в дверь, что едва не сорвали ее с петель. И сейчас прораб Черепяхин стоял посреди заснеженной стройплощадки, над которой медленно поднималось солнце, глядя на полуразрушенную кирпичную стену, сохранившуюся на старом фундаменте.

На этой покосившейся стене головой вниз висел вчерашний старик Геннадий Векшин. Подвешенный ржавой цепью за одну ногу, – вторая была согнута в колене, – и мертвый уже несколько часов. Старика удерживала не только цепь, но и проткнувшие его насквозь толстые

ледяные клинья, похожие на сосульки. Будто бабочку кто-то пришил к стене. Положение заиндевевшего тела вдруг напомнило Черепахину картинку с известной карты Таро. Кажется, она называлась «Висельник».

Вот и начались неприятности, которых прораб ожидал. Старик Векшин, предупреждая его об опасности, как в воду глядел. Жалко, дед не предугадал, что строительство будет свернуто, потому что он сам станет этому причиной.

Вчера Константин не стал звонить руководству дворянского собрания, но теперь было понятно, что этого не избежать.

– М-может, полицию вызвать?! – трясаясь от страха, спросил бригадир строительной бригады. – Мы ведь никому ничего не говорили еще, сразу за вами побежали...

– Ни в коем случае, – холодно произнес Константин, вытаскивая из кармана куртки мобильник. – Полиции мы пока ничего говорить не будем... Сначала я позвоню Ипполиту Германовичу, а там уж как он решит... Нам еще проблем с руководством не хватало!

И он, бросив последний взгляд на обледеневший труп старика, быстро набрал нужный номер телефона.

Глава 2

Ученик чародея

В зимнем лесу быстро сгущались сумерки. Свет фар большого черного внедорожника то и дело выхватывал из обступающей темноты сугробы самых причудливых форм и растущие вдоль дороги ели с толстыми пушистыми лапами, похожие на волшебные создания.

Эти белоснежные леса действительно выглядели колдовскими, совсем как в старых фильмах-сказках, которые Ипполит Германович обожал смотреть в детстве. Вот горбатый сугроб, напоминающий формой верблюда. А вот частично заваленная снегом каменная глыба, похожая на гигантскую черепаху.

Древний лес, со всех сторон обступивший провинциальный городок под названием Клыково, идеально подошел бы для натурных съемок фэнтезийных фильмов. Но, к сожалению, Ипполит Германович Бестужев кино не увлекался. У него был другой круг интересов, далекий от кинематографа, хоть и связанный с различными мрачными чудесами этого мира.

Шутка ли, прямо сейчас Бестужев ехал на аудиенцию к местному колдуну.

Проселочная дорога, ведущая к лесному имению чародея, и так была не особо широкой, а из-за сугробов сузилась настолько, что двум машинам не разъехаться. К счастью, навстречу пока никто не попадался. Гости у колдуна были большой редкостью.

Кутаясь в дорожную норковую шубу с высоким воротником, Ипполит Германович разглядывал фантастические виды ночного леса. Его личный водитель по кличке Туз, выполняющий также обязанности телохранителя, – бритоголовый здоровяк с вечно хмурым выражением лица, – пристально следил за дорогой, изредка сверяясь с картой навигатора.

Помощница Лола, рослая, крепко сбитая блондинка с короткой стрижкой, тихо дремала на заднем сиденье рядом с Бестужевым. Однако Лола всегда спала очень чутко, сказывались годы службы надзирателем в исправительной колонии. Как только Туз начал сбавлять скорость, она открыла глаза и огляделась по сторонам.

– Что, уже приехали? – хрипло осведомилась Лола.

– Подъезжаем, – мрачно сообщил Туз.

Могучие деревья, покрытые искрящимся в свете фар инеем, расступились, и путешественники увидели высокую черную крышу старинного дома, почти полностью скрытого забором. Дорога закончилась небольшой стоянкой, расположенной перед массивными коваными воротами.

Дом колдуна окружала неприступная трехметровая ограда из кирпича и стали, а само поместье занимало приличную территорию посреди дремучего леса. На высоких столбах, установленных во дворе, горели уличные фонари, в их желтом свете было видно, как кружатся в воздухе снежные хлопья.

Туз распахнул дверцу пассажирского салона, и Ипполит Германович, неуклюже переваливаясь на коротких, толстых ногах, выбрался из автомобиля. Лола вышла за ним следом. Крупные снежинки тут же облепили ее широкие плечи, обтянутые черным пуховиком.

– Вы уверены, что это тот самый адрес, шеф? – чуть слышно поинтересовалась женщина, озираясь по сторонам. – Уж больно места тут глухие...

– Более чем, – вкрадчиво пробормотал Бестужев, окинув заинтересованным взглядом гигантский темный особняк, возвышающийся перед ними. – Адрес сообщил мне сам хозяин дома. Да, от города далековато, но владелец поместья ценит уединение, поэтому и мы постараемся долго здесь не задерживаться.

Вытянув правую руку, Ипполит Германович взглянул на свои пальцы, затянутые в черную кожаную перчатку. Они заметно тряслись от волнения и предвкушения. Бестужев громко сглотнул. Еще никогда до этого дня ему не доводилось встречаться с человеком, обладающим подобным сверхъестественным могуществом. Более слабые колдуны, конечно, попадались. Не очень часто, но все же приходилось с ними сталкиваться. И всех их охватывал благоговейный трепет, когда они слышали имя того, с кем сейчас предстояло увидеться Ипполиту. Мастера Игрушек знали все, от дешевых шарлатанов до действительно способных к магии колдунов.

Туз, проваливаясь в снег, приблизился к железной калитке, врезанной в правую створку высоких ворот, и надавил кнопку звонка. Через несколько секунд в доме распахнулась входная дверь, и послышались чьи-то легкие шаги.

Забранное решеткой окошко в верхней части калитки открылось, и Бестужев увидел в прорези темные очертания чьей-то головы. Голова выжидательно молчала.

– Добрый вечер, кем бы вы ни были! Мы – представители Клуба Калиостро, приехали к господину Закревскому, – приветливо улыбнувшись, сказал Ипполит Германович. – Он нас ожидает.

Называть свое имя ему не пришлось, поскольку о встрече договорились заранее. Загрохотали тяжелые засовы, и калитка со скрежетом отворилась. Ипполита Бестужева и его спутников встретила невысокая женщина в странном одеянии. На ней было темно-серое, с длинными рукавами, платье до пола, похожее на форму горничной. Голову покрывал широкий капюшон такого же цвета, больше похожий на мешок с прорезью для глаз. Все остальное лицо было скрыто.

Женщина, не произнося ни слова,пустила гостей, а затем заперла калитку и жестом предложила им следовать за собой. Она шла не слишком быстро, но все же Бестужеву приходилось прилагать некоторые усилия, чтобы не отставать от нее. Обычно председатель Клуба Калиостро передвигался неторопливой вальяжной походкой, гордо неся перед собой огромный живот. Он носил дорогие, сшитые на заказ костюмы и опирался на трость с серебряным набалдашником. Но сейчас Ипполиту пришлось торопливо семенить за горничной. Туз и Лола, шагавшие позади, едва сдерживали улыбки, посмеиваясь над коротконогим шефом.

Посетители пересекли расчищенный от снега двор, вошли в особняк, и резные деревянные двери гулко захлопнулись у них за спиной. В сумрачной прихожей, обшитой панелями темного дерева, их встретила еще одна женщина в балахоне с капюшоном.

– Ваши куртки, пожалуйста, – произнесла она безжизненным голосом.

Под плотной тканью капюшона ее голос звучал глухо и чуть слышно.

Ипполит Германович снял шубу, Туз и Лола сбросили пуховики, и служанки приняли их одежду, стряхнули с нее налипший снег и повесили в большой стенной шкаф. Затем вторая

горничная растворилась в полумраке коридора, а первая снова пригласила посетителей идти за ней.

Ипполит Бестужев и его спутники шли по длинным извилистым коридорам старинного дома, переходили из одной сумрачной комнаты в другую, с любопытством оглядываясь по сторонам. При их приближении многочисленные настенные светильники из горного хрусталя вспыхивали сами собой и гасли, стоило гостям их миновать. Под высокими сводчатыми потолками гулким эхом отдавались шаги.

Удивительное жилище мало напоминало дом черного колдуна, самого старого и искусного в этих краях. Здесь не было ни каменных языческих идолов, ни странных символов на стенах, ни чучел крокодилов, покачивающихся под потолком. Зато все в доме буквально кричало о достатке. Каменные полы были покрыты толстыми дорогими коврами, с потолков свисали сверкающие сотнями граней хрустальные люстры, повсюду стояли мраморные статуи и антикварная мебель, а стены украшали массивные старинные картины. В каждой комнате жарко топились камин. Гостям казалось, что они очутились в старинном замке.

В общем, особняк колдуна Закревского, более известного как Мастер Игрушек, поражал гостей роскошью, однако Ипполит Германович Бестужев подозревал, что все это лишь способ отвлечь посетителей. Красивые и дорогие предметы обстановки притягивали к себе внимание, оставляя незаметными такие вещи, как миниатюрные камеры слежения, а также защитные оккультные символы, нанесенные под подоконниками и у порогов комнат, и другие подобные мелочи, которые замечал только самый натренированный глаз. Ипполит Бестужев их видел, в отличие от своих менее осведомленных телохранителей, и прекрасно понимал, что особняк скрывает такие страшные тайны, какие и не снились обычным людям.

Владелец дома Кшиштоф Закревский, темный чародей, широко известный в узких кругах, ожидал их в просторном каминном зале с высокими витражными окнами и полом, выложенным черным мрамором. В большом камине у стены металось пламя, под потолком покачивались, раскидывая по стенам радужных зайчиков, хрустальные подвески массивной люстры, а все свободное пространство занимали старинные деревянные стеллажи, плотно заставленные пыльными фолиантами.

На равном расстоянии между полом и потолком каминный зал опоясывала широкая галерея, на которую вела винтовая лестница темного дерева. По всей галерее также тянулись полки, заставленные книгами, которым не было цены. Библиотека колдуна Закревского могла похвастать не только самыми знаменитыми, но и самыми редкими трактатами о черной и белой магии, Мастер собирал их много лет во всех странах мира. В другое время Ипполит Германович, всю жизнь интересовавшийся магией, эзотерикой и оккультизмом, обратил бы на них самое пристальное внимание, но сейчас он прибыл сюда по другому вопросу.

В центре зала стояла высокая китайская ширма из лакированного дерева, которая была обтянута красной полупрозрачной тканью, расшитой изображением певчих птиц. Возле ширмы находилось пустое кресло, а с другой стороны угадывались очертания еще одного кресла, гораздо большего размера, в котором уже кто-то сидел.

За ширмой темнели очертания крупной фигуры, от которой тянулись в разные стороны тонкие трубки и провода. Угадывались силуэты нескольких стоек с медицинскими капельницами.

– Добрый вечер, господа, – хрипло проскрежетал из-за ширмы голос, от которого по спине Ипполита Германовича пробежал холодок. Мастер Игрушек странно растягивал слова, в его глотке что-то громко булькало и клокотало. – Пусть это заграждение вас не пугает. Я приказал установить его для вашего же блага... Выгляжу я сейчас настолько ужасно, что лучше вам побереечь глаза и рассудок...

– Господин Закревский... – подобострастно выдохнул Ипполит Германович, пожирая глазами бесформенную тень Мастера Игрушек. – Я так рад вас приветствовать... Мы рады! И ничего страшного... Видеть вас нам вовсе не обязательно...

– Рад, что мы с этим разобрались. Присаживайтесь. – Тень за ширмой чуть заметно кивнула. – Прошу прощения, но кресло лишь одно. Не ожидал, что вас будет трое...

– Ничего, мои люди постоят, – торопливо проговорил Бестужев и опустился в кресло перед ширмой. – Им не привыкать.

Туз и Лола молча вытянулись по обе стороны от него. Неразговорчивая горничная в серой хламиде бесшумной тенью скользнула к дверям зала и замерла у порога в ожидании приказа.

В этот момент из-за китайской ширмы вышел юноша лет восемнадцати в короткой черной мантии с капюшоном, наброшенной поверх вполне современной одежды – белой футболки и темно-синих джинсов. Он с любопытством взглянул на Бестужева и его телохранителей, но, тут же потеряв к ним всякий интерес, направился к камину. На пол у очага была брошена большая косматая шкура какого-то крупного зверя, возможно оборотня, и парень уселся прямо на нее, по-турецки поджав ноги.

Он был очень симпатичный, несмотря на сильную бледность. Высокий, стройный, черноволосый, в меру мускулистый, и еще было в его внешности что-то такое, цепляющее взгляд. Глаза! Бестужев удивленно вскинул брови. Глаза у мальчишки практически фиолетовые! Сейчас модно было носить контактные линзы всех оттенков, но что-то подсказывало Бестужеву, что этот цвет натуральный.

– Итак, господа, что привело вас ко мне? – слабым глухим голосом поинтересовался Мастер Игрушек.

– О, для начала позвольте представить моих помощников и представиться самому, – спохватился Ипполит Германович. – Правила этикета ведь никто не отменял. Итак, это Туз, это Лола, – показал он на телохранителей. – Ну а я – Бестужев Ипполит Германович, в настоящее время являюсь председателем дворянского собрания Санкт-Эринбурга...

– Дворянского собрания? – удивленно переспросил вдруг парень с фиалковыми глазами. – Это еще что за организация?

– Разве вежливо перебивать гостей, Денис? – насмешливо осведомился Мастер Игрушек. – Особенно когда все мы тут соблюдаем правила этикета.

– Простите, я не сдержался, – встряхнул черной челкой Денис. – Просто очень удивился.

– В незапамятные времена представители высшего общества в нашей стране носили разные дворянские титулы, – спокойно пояснил Мастер Игрушек. – Графы, князья, бароны и так далее. Все это давно кануло в Лету, но потомки некоторых старинных родов сохранили дворянские звания. Они организовали особое сообщество, этаким клуб по интересам. Устраивают различные вечеринки, выставки, благотворительные балы, на которых обращаются друг к другу исключительно с упоминанием титулов. Верно, Ипполит Германович? Кстати, граф, если я не ошибаюсь?

– Все верно, господин Закревский, – подтвердил Бестужев. – Вы совершенно правы, я весьма польщен! В моей семье графский титул передается из поколения в поколение, у меня даже соответствующий документ имеется...

– Я слышан о вашем дворянском собрании, Ипполит Германович, – обронил Мастер Игрушек. – Обо всем, чем вы там занимаетесь... И о другой ипостаси вашего собрания. Клуб Калиостро!

Парень с фиалковыми глазами заинтригованно уставился на Бестужева. Под его пристальным взглядом Ипполиту Германовичу вдруг стало крайне неудобно. Эти странные нечеловеческие глаза словно видели его насквозь.

– И что же это за клуб такой? – спросил Денис.

– Мы действительно должны сейчас это обсуждать? – недовольно спросил Бестужев. – Я ведь прибыл совсем по другому вопросу.

– Мой юный ученик весьма любопытен, а у меня нет от него секретов, – усмехнулся колдун, таящийся за ширмой. – Поэтому, если хотите получить мою помощь, лучше ничего от нас не скрывайте.

– Клуб Калиостро... – Ипполит Германович смущенно откашлялся. – Действительно, есть у нас небольшой тайный круг, в котором состоят люди с особыми интересами... Мало кто знает, но в тысяча семьсот семьдесят девятом году знаменитый маг и чернокнижник граф Калиостро, он же Джузеппе Бальзамо, он же Жозеф Бальзамо, побывал в России... Многие считали его шарлатаном, но для некоторых он был практически божеством. Калиостро действительно умел удивительные вещи, многие исторические факты это подтверждают... Во время своих странствий по нашей стране он обзавелся преданными последователями – фана-тами, как сейчас принято говорить. Они организовали Клуб Калиостро – сообщество знатных образованных людей, интересующихся магией, алхимией, колдовскими ритуалами и артефак-тами... Это были наши прапрадеды, поскольку членство в Клубе передавалось по наследству от отца к сыну, от матери к дочери. Мы и сейчас продолжаем дело наших предков. Дворянское собрание с его благотворительными мероприятиями лишь вывеска для непосвященных. На самом деле у нас все куда интереснее...

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – хмыкнул Мастер Игрушек. Бульканье зелий за скрывающей его ширмой стало громче. – Я ведь давно слежу за вашей организацией, господин Бестужев, практически с первого дня ее существования. Когда-то и мне предлагали вступить в ваш Клуб, но я отказался. У меня тогда были несколько другие пристрастия и увлечения.

Юный ученик колдуна озадаченно нахмурил густые черные брови. Ипполит Бестужев тоже удивился. Конечно, он догадывался, что Мастеру Игрушек очень много лет, но даже не представлял, что настолько.

– По делам нашего Клуба я к вам и приехал, господин Закревский, – заспешил Ипполит Германович, тут же взяв себя в руки. – Наши предки умели колдовать и обладали сверхъестественными способностями. Но с каждым поколением способности ослабевали. В наше время некоторые члены Клуба способны предсказать будущее, владеют экстрасенсорикой, гипнозом, но настоящих чародеев, подобных вам, среди нас нет. Поэтому сейчас, когда мы столкнулись с чем-то, чему пока нет объяснения, нам очень нужна помощь сведущего в магии человека. Такого, как вы.

– И в чем заключается ваша проблема? – заинтересовался Мастер Игрушек.

– Не так давно во время сильного пожара была почти полностью уничтожена резиденция нашего Клуба в Санкт-Эринбурге. Вы наверняка слышали об этом.

– Разумеется, – усмехнувшись, кивнул колдун.

– Особняк дворянского собрания выгорел практически дотла, и нам было жизненно необходимо найти другое место для общения, желательно тихое, уединенное, где нет посторонних глаз и ушей. Мы долго искали такое местечко и, наконец, присмотрели деревушку под названием Белогоры всего в часе езды от Санкт-Эринбурга. Это тихая провинция на севере области, коренных жителей и пяти тысяч не наберется. Мы приобрели подходящий участок под строительство новой усадьбы – большой, прилегает к лесу. Когда-то там собирались строить Дом культуры, даже фундамент залили, но затем все забросили... Так вот. Стоило нам начать строительство, как притащился какой-то сумасшедший старикашка из местных, – Ипполит Германович недовольно поджал толстые губы, – и заявил, что мы выбрали плохое место для стройки. Дескать, нечисто тут. Мой прораб потребовал от него объяснений, но этот псих лишь загадочно ухмыльнулся и ушел. Естественно, никто не воспринял его слова всерьез, работа продолжилась, а на следующее утро... этого самого полоумного старикашку нашли убитым прямо на нашей стройплощадке! Он был распят вниз головой на старой кирпичной стене... Горло

вскрыто, в тело вбиты колья изо льда, все вокруг залито кровью. Явное ритуальное убийство с использованием черной магии. Это я вам говорю как председатель Клуба Калиостро. Видели бы вы ледяные штыри, которыми тело старика прибили к кирпичной кладке... Никогда я еще не видел ничего подобного!

– Занятно... – протянул Мастер Игрушек. – Насчет магии вы правы. Можно сделать лед настолько крепким, что он будет пробивать стены насквозь. Но Белогоры... Мне не приходилось там бывать, и я ничего не слышал об этой деревне, хоть в последнее время стараюсь отслеживать деятельность различных ведьм и колдунов. А что говорит местная полиция?

– В полицию мы не обращались, – многозначительно улыбнулся Ипполит Германович.

Туз и Лола быстро переглянулись. Это не укрылось от Дениса.

– Вот как? Отчего же? – спросил колдун, сидевший за ширмой.

– Видите ли, – замялся Ипполит Германович, – у Клуба Калиостро немало грехов... И новые неприятности с полицией нам сейчас ни к чему. Зачем привлекать к себе лишнее внимание? Заявим об убийстве – начнется следствие, остановят стройку. А у нас все должно идти в строгом соответствии с графиком. Дворянскому собранию необходима новая штаб-квартира, и чем скорее, тем лучше.

– И что же вы сделали? – заинтригованно спросил Денис.

Ипполит Германович молча взглянул на Туза.

– Сняли труп по-тихому да и скинули его в местную речку, – глухо сообщил бритоголовый громила. – В тот же день его нашли рыбаки, любители посидеть над прорубью. К счастью, ни у кого не хватило ума связать находку с нашим строительством, тем более что мы тщательно засыпали снегом все следы.

– Местные полицейские вообще не слишком проницательны, – подхватил Ипполит Германович. – Они выдвинули гипотезу, что старика убили случайно в пьяной драке, и на этом прекратили расследование. Всех это устроило.

– А ваши рабочие? – спросил Мастер Игрушек. – Им можно доверять?

– Руководство наняло бывших заключенных, – ответил Бестужев. – Рабочие специальности они получили в колониях, где отбывали срок. Думаю, им приходилось видеть и не такое. Только прораб немного повозмущался, но я пообещал хорошо заплатить ему за молчание, и он вроде бы успокоился.

– Заключенные? – удивился Денис. – А это не опасно?

– Многие из них живут в этой же деревне. Вы не представляете, какой там народ. Многие в прошлом состояли в различных бандитских группировках, за что и получили свои тюремные сроки. Но с ними иметь дело гораздо проще, чем с законопослушными гражданами, – хмыкнул Ипполит Германович. – Они трудолюбивы, готовы работать без выходных, согласны хранить любые тайны и исполнять любые, даже самые странные поручения, тем более что я хорошо им плачу. И все же меня почему-то сильно беспокоит эта темная история. Поэтому я и приехал к вам за помощью. Нам нужен специалист, который хорошо чувствует различные потоки темной энергии, владеет магией и имеет сверхъестественные способности. Необходимо узнать всю правду о Белогорах, о том, кто мог совершить это убийство прямо у нас под носом. А вдруг это местечко и впрямь проклято? Я возглавляю Клуб Калиостро не первый год. Мне приходилось сталкиваться с чем-то подобным, и я знаю, чем это может обернуться. Возможно, пьяный старик просто лгал нам, чтобы попугать и выманить немного денег, но кто тогда принес его в жертву и с какой целью?

– Действительно, занятно, – пробормотал Денис. – Но вы сами сказали, что у вас там работают бывшие заключенные. Может, это кто-то из них?

– Сильно сомневаюсь, что они владеют магией. Умей они колдовать, вряд ли очутились бы в тюрьме, а потом в деревне на стройке. Ну так как, поможете нам разобраться? – с надеждой обратился к ширме Бестужев.

Мастер Игрушек долго молчал, прежде чем дать ему ответ.

– К сожалению, я не смогу этого сделать, – тяжело выдохнул он наконец.

– Что?! – растерянно воскликнул Ипполит Германович. Его телохранители снова переглянулись, на этот раз с тревогой. – Но почему вы отказываетесь, господин Закревский? Деньги у нас есть, и немалые! Мы заплатим, сколько попросите!

– Видите ли... Я живу на этом свете очень давно, – хрипло проговорил Мастер Игрушек. – Поддерживаю в себе жизнь с помощью магии, но человеческое тело недолговечно, его приходится постоянно обновлять, заменять обветшавшие части и органы новыми, искусственно созданными в моей лаборатории. Как раз сейчас я прохожу очередную процедуру омоложения и не смогу покинуть дом, пока не закончу ее. А дело это весьма долгое и кропотливое. Вы попали в неудачное время, господа.

– Неужели ничего нельзя предпринять? – всплеснул руками Ипполит Германович. – Мы так надеялись на вашу помощь! В деле изгнания нечисти вам нет равных!

– Вы не дослушали меня, господин Бестужев, – хрипло рассмеялся Мастер Игрушек. – Да, я не смогу помочь вам лично. Но могу отправить с вами Дениса.

Парень с фиалковыми глазами изумленно вскинул голову. Туз и Лола с любопытством на него уставились.

– Кстати, на размер гонорара это никак не повлияет, – тут же добавил Мастер Игрушек. – Оплату за свои услуги я всегда беру немалую, но, как вы сами заметили, специалистов лучше меня в этой области нет. В настоящее время Денис – мой лучший ученик. Он необыкновенно талантлив и происходит из древнего славного рода колдунов и чернокнижников, я постоянно буду с ним на связи. Ну а если он не справится – не обессудьте. Придется немного подождать, пока я сам не встану на ноги.

– И как долго придется ждать? – убитым голосом спросил Ипполит Германович. – При самом неблагоприятном исходе?

– В прошлый раз процедура моего обновления заняла около трех месяцев, – ответил колдун.

– Столько ждать мы и правда не сможем, – признался Бестужев. – Ну хорошо, мы с благодарностью принимаем помощь вашего ученика. Будем надеяться, что он справится. Денис, значит? – Ипполит Германович пытливо уставился на притихшего юношу. – Из древнего рода колдунов? И какая же у тебя фамилия, позволю узнать?

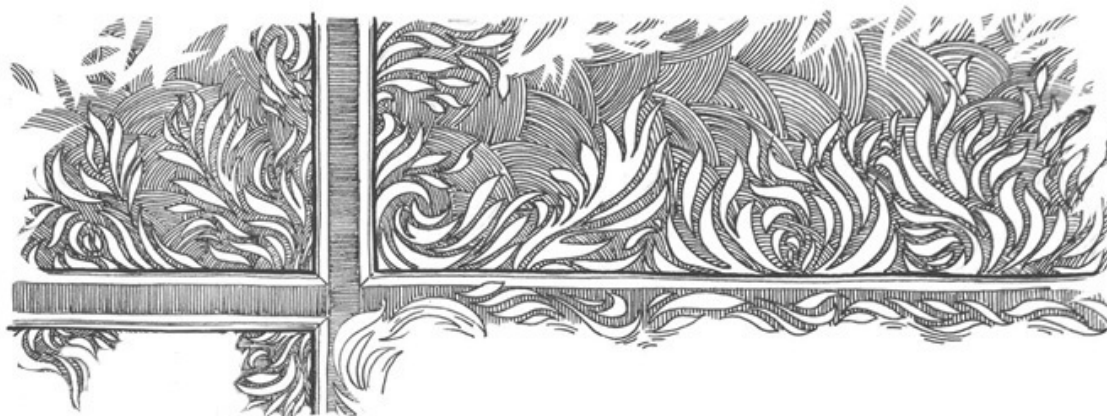
– Чернокнижец, – неохотно ответил парень.

Ипполит Германович так и застыл с открытым ртом, но мигом захлопнул его и даже попытался непринужденно улыбнуться. Тем не менее от Дениса не укрылось, какой эффект произвела его фамилия на Бестужева. Похоже, тот уже слышал ее раньше и, возможно, что-то знал о Чернокнижцах.

Глава 3

Тлеющая искра

Договорившись с Денисом о встрече, посетители стали прощаться. Ипполит Германович дал парню номер своего телефона и бумажку с каким-то адресом в Санкт-Эринбурге.

– Завтра вечером мы будем ждать тебя здесь, – сказал он, – и уже оттуда поедem в Белогоры.

После ухода Бестужева и его людей горничные Вета и Клеа перенесли китайскую ширму к стене, и Денис смог приблизиться к учителю. Кшиштоф Закревский действительно выглядел ужасно. Он, собственно говоря, никогда не отличался особой красотой, но сейчас на него трудно было смотреть без содрогания.

Денис помнил, как увидел учителя впервые, – едва сознание не потерял от страха. Тело Мастера Игрушек было сшито из кусков человеческой плоти, взятых от разных тел. Руки имели разную форму, одна нога была короче другой, кожу покрывали многочисленные швы, кое-где до сих пор стянутые толстыми суровыми нитками. Сейчас старик выглядел гораздо хуже. Швы, покрывающие бугристую, желтоватую плоть, воспалились и сочились гноем.

Магии, с помощью которой старик продлевал себе жизнь, хватало ненадолго, поэтому приходилось регулярно повторять ритуалы и заменять отслужившие части тела другими, посвежее. И все же Мастер Игрушек существовал так веками, накапливая познания в темных науках, магические артефакты, книги, золото и драгоценности. В подземельях особняка имелись тайные комнаты, набитые деньгами и слитками; лаборатории, где зрели в специальных стеклянных саркофагах искусственные тела; склады оружия, коллекции магических артефактов, а также особые комнаты, в которых иногда жили очень странные постояльцы.

Денис попал в этот дом не так давно, но уже успел привыкнуть к его мрачным чудесам. Кроме самого колдуна в особняке обитали две служанки, скрывающие свои лица под капюшонами. Мастер Игрушек как-то рассказал, что создал Вету и Клеа искусственно в своей лаборатории. Обычно они сновали по дому бесшумными теньями, выполняя работу. Внешне женщины были неразличимы, но Клеа умела говорить, а от Веты Денис ни разу не слышал ни единого слова.

Как-то, случайно забежав на кухню, парень увидел одну из служанок без капюшона, и эта ужасная картина надолго запечатлелась в его памяти. Наверное, это была Вета, – сразу стало понятно, почему она молчит и по какой причине обе женщины прячут лица. С того дня Денис был только рад этому. Некоторые вещи лучше не видеть.

Денис Чернокнижец родился в городке Клыково, воспитывал его родной дед Василий Глебович, отец погибшего отца. Дед владел лавкой оккультных принадлежностей «Ману-

скрипт», которая официально считалась обычным магазином антиквариата и сувениров, они с Денисом жили в комнатах, расположенных на втором этаже над магазином. Василий Глебович пытался приобщать внука к своему делу, но того торговля совершенно не интересовала.

– Бестолочь, – беззлобно говорил дед, когда Денис в очередной раз не мог разобраться с устройством кассового аппарата или правильно посчитать сдачу. – Вот помру, кому мой магазин останется? Тут одного товара собрано на великие тысячи! За артефактами аж из самого Санкт-Эринбурга знающие люди приезжают. Можно безбедно жить долгие годы, вообще не обновляя ассортимент.

– Не хочу я всю жизнь просидеть в этой пыльной лавке! – фыркнул в ответ Денис.

– Это семейное дело! – не унимался Василий Глебович. – Только члены семьи могут владеть «Манускриптом». А ты – мой единственный близкий родственник, не считая Нинки. Но разве можно этой вертихвостке лавку доверить?

Нина Чернокнижец, двоюродная племянница Василия Глебовича, была лет на пять старше Дениса, а жила где-то в Новом Ингершаме. Денис видел ее всего пару раз в жизни и помнил лишь, что она очень веселая, обожает громкие вечеринки и дальние путешествия. Дед всегда говорил, что у нее ветер в голове свищет.

– А что такого? – хмыкал Денис. – Вот ей лавку и передашь.

– Но у нее даже способностей к магии нет! – кипятился старик.

На этом разговоры про лавку, как правило, заканчивались. Василий Глебович в сердцах выбегал из комнаты и потом долго не разговаривал с внуком. Но у Нины действительно не было способностей к магии. Они передались от Василия Глебовича лишь отцу Дениса, а затем юному Чернокнижцу.

Денис с детства умел творить необычное. Поначалу странная сила проявлялась в нем слабо, но, когда мальчишке исполнилось десять лет, стало понятно, что колдовать для него так же естественно, как ходить и дышать. Деда это почему-то пугало, и он запрещал Денису использовать свои силы.

– Не ровен час, увидит кто-нибудь, хлопот потом не оберешься! К тому же магия погубила твоих родителей, – твердил Василий Глебович, – и я не хочу, чтобы ты повторил судьбу Игоря и Елизаветы.

Подробностей о смерти родителей юный Чернокнижец не знал, дед никогда ему об этом не рассказывал. Лишь упомянул как-то, что мать Дениса, которая тоже происходила из рода колдунов, всегда тянулась к тьме, а отец больше тяготел к свету, из-за этого они постоянно ссорились. А затем что-то произошло. Официально родители погибли в аварии, когда машина, в которой они ехали, рухнула в пропасть. Но о том, что случилось на самом деле, в их доме никогда не упоминали. Дед железно хранил тайну, и Денис даже смутно ни о чем не догадывался.

Василий Глебович был натурой противоречивой. С одной стороны, добрый и справедливый, он мог быть жестким, а иногда и жестоким. Во всяком случае, Дениса старик сурово наказывал за малейшую провинность.

– Когда-нибудь ты мне за это спасибо скажешь, – приговаривал он, охаживая внука ремнем. – Дури в тебе много. Придется потрудиться, чтобы всю ее из тебя выколотить.

Но Денис спасибо говорить не спешил. После смерти родителей он почти перестал улыбаться и замкнулся. Со сверстниками в школе общался, но особо близких друзей у него не было. Так, несколько приятелей. Шумным компаниям он всегда предпочитал уединение, любил заниматься скульптурой и живописью, которые требовали тишины и сосредоточенности, и тайно от деда продолжал совершенствовать свои магические способности.

Он не понимал, почему старик запрещает ему колдовать. Ведь это так чудесно – призывать огонь или холод, двигать предметы на расстоянии, внушать людям всякое... Сам-то Василий Глебович все это умел, но внуку почему-то не разрешал.

И тогда в его жизни появился Мастер Игрушек. Он сам разыскал Чернокнижца и позвал к себе в ученики. До Дениса доходили слухи о странном колдуне, живущем в чаще леса, о его силе и опыте. Но парню и в голову не приходило, что тот явится к нему для разговора. Жуткое создание, сшитое из отдельных кусков, закутанное в длинную грязно-серую хламиду, опирающееся на странный металлический жезл.

– Ты достойный потомок своих именитых предков, – сказал тогда Мастер Игрушек, пока Денис с ужасом его разглядывал. – У тебя есть хороший потенциал, и он раскроется, если направить твои устремления в нужном направлении.

Он очень удивился, узнав, что дед ничему не учит Дениса.

– Моя мать практиковала темную магию, а отец – светлую, – пояснил юный Чернокнижец. – Дед боится, что я пойду по стопам матери, вот и не разрешает учиться. Но мне кажется, что иногда темная магия может дать то, на что светлая не способна.

– Все верно. И тебе не обязательно выбирать какую-то одну сторону. Можно успешно совмещать обе.

Денис посмотрел на колдуна с подозрением. Дед говорил, что темная сторона в итоге всегда берет верх, и подобное не раз случалось в семьях магов. Однако Мастер Игрушек, выслушав парня, расхохотался и посоветовал не верить всему, что рассказывает Василий Глебович.

– Старики всегда унижают молодых, бьют их по рукам. Они просто боятся, что однажды ученики превзойдут своих учителей. И твой дед, к сожалению, не исключение.

– Чего вы от меня хотите? – спросил тогда ошеломленный Денис.

– Давно мне не встречались столь одаренные молодые люди. Видишь ли, иногда я беру учеников. Но лишь самых достойных, подающих надежды, тех, кто сумел меня чем-либо поразить. Такое случается редко, поэтому у меня было не так много учеников... Но в тебе я чувствую силу, Денис Чернокнижец. Признайся, ты хочешь постичь магию, ее самые сокровенные тайны? Когда люди и природа бессильны, только магия может исполнить наши мечты. Хочешь стать моим учеником? Я расскажу тебе о многих вещах, которые твой дед скрывал от тебя. Научу тебя всему, что знаю сам.

Денис сказал, что дед убьет его, если узнает.

– Ему совершенно незачем знать о нашем соглашении. Мы сохраним это в секрете от всех. Так что скажешь, Чернокнижец? – спросил Мастер Игрушек. – Пойдешь ко мне в ученики?

Денис не стал долго думать. Конечно, он согласился. И Василий Глебович действительно какое-то время ничего не знал, но позже все равно догадался. Они сильно повздорили, но на этот раз Денис твердо стоял на своем – он всего лишь хотел учиться магии и развивать данные ему способности. Дед сильно на него обиделся, так и не простил внуку самоуправства.

А вскоре Василия Глебовича не стало, и парень остался совсем один. Горевал он недолго, хотя чувство вины после последней ссоры тяжелым камнем опустилось куда-то на самое дно души. Но теперь, когда вечно хмурый и недовольный старик больше не маячил перед ним живым укором, мешая делать что хочется, Денис будто вдохнул полной грудью.

Через какое-то время Чернокнижец переселился в дом Мастера Игрушек, в комнату на третьем этаже, и начал учиться темным наукам. Кое-что Денис и сам уже неплохо умел, хоть и учился тайком по старым книгам из лавки деда, но это были сущие мелочи по сравнению с тем, что знал Мастер Игрушек. Магические атаки и способы защиты, проведение ритуалов по призыву различных потусторонних существ, создание особых зелий и эликсиров – Денис жадно впитывал знания и с успехом применял их на практике, чему учитель был очень рад.

– Магия – это искра, которая чуть заметно тлеет в твоём теле, – говорил он. – Ее нужно постоянно поддерживать, не давая угаснуть. Чем больше ты занимаешься магией, тем сильнее это чудесное пламя разгорается внутри тебя. Ты становишься все сильнее, полностью меняется энергетика твоего тела, и вот ты уже словно аккумулятор, который может не только вырабаты-

вать энергию, но и делиться ею с другими! А твой дед почему-то запрещал тебе заниматься, словно хотел, чтобы твоя искра окончательно погасла и ты стал обычным человеком. Но быть обычным – это ведь такая скука!

– Думаю, вы правы, – согласился Денис. – Именно об этом мой дед и мечтал. Хотел, чтобы я просиживал штаны в его старой оккультной лавке.

– Кстати, что с ней стало? – как-то поинтересовался Мастер Игрушек.

– Ничего, она просто заперта. А вы хотели там что-то купить?

– В этом доме есть абсолютно все, что нам может понадобиться, – расхохотался колдун, обведя руками каминный зал. – Так что пусть ваш «Манускрипт» пока постоит. Когда-нибудь тебе самому пригодится то, что там скрыто.

Мастер Игрушек не мог нарадоваться на своего нового ученика и часто говорил об этом Денису. Колдун жалел лишь о том, что они встретились не в самое подходящее время. Ужасное тело все чаще давало сбои, и Мастер отлично понимал, что вскоре ему предстоит очередное обновление.

– Ничего, вот приведу себя в порядок, встану на ноги и тогда займусь тобой всерьез, – обещал он Денису.

Закревский уже начал готовиться к процедуре, постоянно вливая в себя литры колдовских зелий и медицинских растворов. По дому Мастер Игрушек передвигался исключительно в сопровождении верных горничных, которые носили за ним повсюду стойки с капельницами.

Денис ждал с нетерпением, когда же его обучение начнется в полную силу, но сейчас Мастер Игрушек действительно был очень плох. Швы на теле расползались, и казалось, что колдун в любой момент может развалиться на куски. Он даже отменил почти все встречи и соглашался принимать только самых богатых и выгодных клиентов, к каковым относился и Ипполит Германович Бестужев.

– В другое время я с легкостью справился бы с его просьбой, но сейчас силы не те. – Колдун внимательно взглянул на слегка растерянного Дениса. – Поэтому в Белогоры придется ехать тебе. Посмотришь, что там к чему, будем по телефону общаться. Главное, чтобы мои враги не прознали о моей временной немощи.

– И много у вас врагов? – настороженно спросил Денис.

– Предостаточно. Они годами сидят тихо и не высовываются, потому что боятся меня до одури, – проклокотал старик. – Но если станет известно, в каком я сейчас состоянии, все тут же полезут из своих поганных нор, чтобы поквитаться за прошлые обиды.

По примерным прикидкам Дениса, колдуну было больше четырехсот лет. За это время у него действительно могло накопиться множество завистников и недоброжелателей. Правда, владеющих истинной магией можно было пересчитать по пальцам, но даже они не годились Мастеру Игрушек и в подметки. Впрочем, Закревский мог просто не знать о некоторых магах. И вот их-то, по его словам, и следовало опасаться больше всего.

– Может, тогда не надо было рассказывать о вашем состоянии Бестужеву? – спросил Денис.

– Этот не проболтается, – усмехнулся колдун. – Я ему нужен, поэтому он будет хранить молчание. К тому же у него нет опасных для меня знакомств, иначе он не пришел бы сюда за помощью. Но пока не будем об этом, – выдохнул Мастер Игрушек, с трудом поднимаясь со своего гигантского кресла. – Помоги-ка мне, ученик. Время собирать тебя в дорогу.

Денис осторожно взял Мастера под руку. Старик шел медленно, тяжело опираясь на металлическую трость. Полы его длинного бархатного халата волочились за ним по полу, следом молча двигались горничные, придерживающие стойки капельниц. Такой процессией они спустились в подземелье и двинулись к арсеналу по длинному, узкому коридору, который Денис называл про себя галереей орущих портретов. Стены, сложенные из крупных камней, были увешаны множеством старинных картин в тяжелых позолоченных рамах. С полотен визи-

рали на мир лица, искаженные диким ужасом и ненавистью, – разинутые в отчаянном крике рты, яростно выпученные глаза. Казалось, портреты провожают всех, проходящих мимо, полубезумными взглядами.

Денис, который очень хорошо рисовал, поначалу принял эти странные картины за искусную работу неизвестного художника, но потом Мастер Игрушек рассказал о них правду. Это были заколдованные холсты-ловушки, в которые колдун заточил живых людей, ставших ему врагами. Убийцы, сумасшедшие и злодеи всех мастей, когда-либо перешедшие ему дорогу, навеки были запечатаны в картины.

Мастер Игрушек много лет собирал эту коллекцию, развешивая портреты по стенам подземелья. Ему доставляло особое удовольствие наблюдать за их перекошенными от злости и отчаяния лицами. Мужчины и женщины, старики и старухи, молодые юноши и девушки – в подземелье висело свыше сотни полотен.

Очевидно, Мастер Игрушек и сам был далеко не святым, раз сумел нажать столько недругов, но Чернокнижец старался об этом не задумываться. Он и сам был не пай-мальчик, и в его жизни однажды случилось то, из-за чего он испытывал жуткое чувство вины. Ужасное ощущение, разъедающее душу, не дающее спокойно спать по ночам.

Ди... С той кошмарной ночи ее имя постоянно звучало у него в голове. Денис встряхнул длинной челкой, отгоняя непрошеные мысли. Он сходит к ней чуть позже, а пока нужно сосредоточиться на сборах.

Вскоре они оказались в тускло освещенном зале без окон, заполненном различными видами холодного оружия. На стенах висели как старинные, так и совсем недавно выкованные мечи, пики и ятаганы разных размеров, особые короткие булавы, покрытые различными оккультными символами.

Всем этим оружием в разное время сражались с демонами и прочей нечистью. В бурной, наполненной разнообразными приключениями жизни Мастера Игрушек случалось всякое. Денис только диву давался, слушая его рассказы.

– Если Бестужев ничего не путает и убийство, случившееся в Белогорах, и правда ритуальное, тебе прежде всего нужно сосредоточиться на средствах защиты, – проговорил Мастер Игрушек, рассматривая развешенное по стенам оружие. – Кто знает, с чем предстоит столкнуться? Нужно быть готовым ко всему, тем более что заказчиком является Клуб Калиостро...

– Вам что-то о них известно? – спросил Денис. – Что-то, что мне нужно знать?

– Я знаю о них много всего. Сборище трусов и шарлатанов, называющих себя потомственными колдунами, – с ненавистью бросил колдун. – Горстка зарвавшихся сумасшедших, считающих себя равными самым великим магам этого мира. Гадают на картах, пользуются гипнозом и прочими салонными фокусами. Некоторые из них даже были способны призывать низших демонов... Когда-то. Сейчас члены этого Клуба и гроша ломаного не стоят. Но вот Ипполиту Бестужеву палец в рот не клади, он тебе руку по локоть откусит. Бестужев – авантюрист, ярый коллекционер древних магических артефактов. Он уже неоднократно переходил мне дорогу, но до сегодняшнего дня мы с ним не встречались лично. Немудрено, что он так оробел. Этот человек постоянно играет с судьбой, вечно ищет то, чего лучше не находить. Ну ничего, он платит хорошие деньги, и мы ему подыграем. Кстати, попытайся между делом выяснить, почему они решили строить новый клуб именно там. Чем их так привлекли Белогоры?

– Он же сказал, что им нужно тихое, спокойное место... – напомнил Денис.

– И ты ему поверил? О нет, ученик, не все так просто. Члены дворянского собрания готовы скрывать убийство, лишь бы не лишиться этого тихого местечка. Значит, Ипполит Бестужев точно что-то затевает. Можешь звонить мне в любое время и рассказывать обо всем. Держи-ка вот этот ритуальный кинжал, его удобно прятать под одеждой. И «погремушку», она никогда не помешает.

Погремушкой Мастер Игрушек называл тяжелую связку особых металлических амулетов, нанизанных на стальное кольцо, подобно ключам. Это были охранные оккультные символы разной силы, изготовленные из черного заговоренного металла. Низшие демоны и прочие твари, иногда прорывающиеся в наш мир, обходили такие игрушки стороной, поскольку те могли причинить им вполне ощутимый вред.

Однажды Мастер Игрушек призвал мелкого демона и заставил Дениса сражаться с ним в центре заговоренного круга. Тварь, похожая на рогатую лягушку размером со спаниеля, не боялась ни пуль, ни холодного оружия. Но стоило только прикоснуться к ней одним из амулетов с погремушки, как она разлетелась ошметками зеленой слизи. С тех пор Денис почти не расставался со связкой. На всякий случай Мастер Игрушек заставил его запомнить, какими конкретно амулетами отпугивать каких демонов.

И конечно, не обошлось без скипетра Макропулоса. С недавних пор он стал любимым видом оружия для Чернокнижца. Тяжелый металлический жезл метровой длины с увесистым набалдашником, разработанный в незапамятные времена чернокнижником и демонологом Макропулосом, был специально создан для схваток с потусторонними тварями. Скипетр полностью покрывали охранные символы и иероглифы на самых разных языках. При повороте набалдашника из нижнего конца скипетра выдвигалось длинное серебряное лезвие, делавшее оружие почти вдвое длиннее. А в сложенном виде его можно было носить с собой как трость, и никто не догадывался, насколько опасен этот предмет.

Денис положил в рюкзак любимый скипетр и короткий ритуальный кинжал в мягких кожаных ножнах, которые легко закреплялись под мышкой. Затем сунул туда же небольшую кожаную сумку, набитую пробирками с различными зельями и снадобьями, кусок мела и шесть коротких черных свечей. Так, на всякий случай, Мастер Игрушек пристально наблюдал за сборами своими разноцветными глазами, некогда принадлежавшими двум разным людям.

– Много с собой не бери, – посоветовал он. – К чему таскать лишнюю тяжесть? С остальным на месте сориентируешься. Когда ты отправляешься?

– Завтра днем, – подумав, ответил Денис. – Хочу еще навеститься в больницу.

– К чему это? – нахмурился колдун. – Ты и так мотаешься туда почти каждый день. Но никаких улучшений нет, и твое присутствие там совершенно не требуется, так зачем терзать себя понапрасну? Не понимаю этого твоего мазохизма.

– Я должен это делать, – возразил учителю Денис. – Не для кого-то, а для себя. Иначе терзания становятся сильнее. Это ведь я виноват. А вы... Вы еще не придумали способ помочь мне... нам?

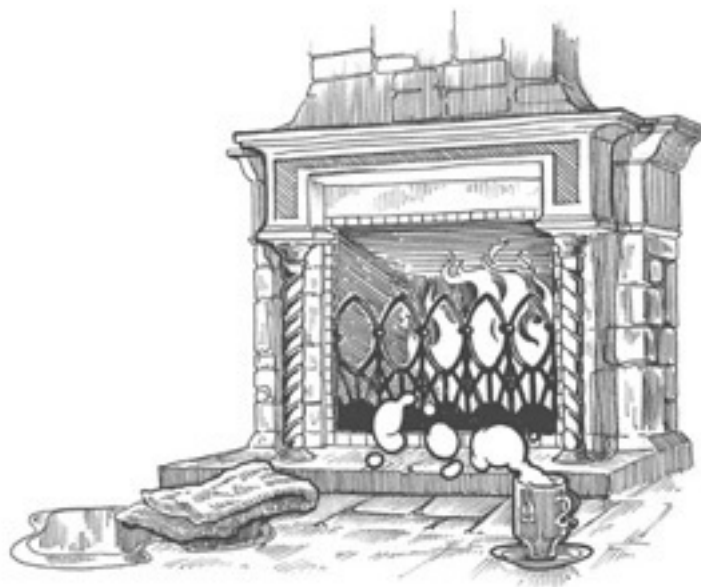
– Пока я совершенно бессилен, – недовольно ответил Мастер Игрушек. – Сам видишь, моя плоть разлагается на глазах. – Он кивнул на капельницы. – Но как только я немного восстановлюсь, обязательно что-нибудь придумаю.

– Вы обещаете мне это уже несколько месяцев...

– Не дерзи мне, мальчишка, – глухо сказал колдун. – Свои обещания я всегда исполняю, а вот перечить мне не стоит. Ты прекрасно знаешь, чем все может закончиться.

– Знаю, – вздохнул Денис.

Этот уродливый толстый старик, эта древняя развалина, был страшен в гневе. Да, это вам не дедушка Василий Глебович Чернокнижец.

Глава 4

Лавка «Манускрипт»

За окнами палаты медленно падал снег. Крупные хлопья напоминали клочья медицинской ваты. Странное сравнение. Наверное, оно пришло на ум оттого, что Денис сейчас находился в больнице.

В блестящем оконном стекле было видно его смазанное отражение. Он сидел скорчившись на колченогом стуле у большой металлической кровати, окруженной мерно гудящими медицинскими приборами. А на кровати лежала она, и ее тонкие бледные руки, вытянутые поверх одеяла, с каждым днем все больше напоминали хрупкие птичьи лапки.

Ее темные шелковистые волосы стали заметно длиннее с того дня, как она сюда попала. Все случилось в самом конце весны, а сейчас была уже середина зимы. Ее глаза трепетали под тонкими полупрозрачными веками, словно она смотрела сон. Сон, от которого уже несколько месяцев никак не могла очнуться.

За ней здесь очень хорошо ухаживали. Богатые родители поначалу хотели перевезти ее в другую больницу, какую-то дорогую частную клинику в Санкт-Эринбурге, но вскоре поняли, что здесь их единственной дочери обеспечат самый достойный уход.

Все же Денис опасался, что из-за него ее родители могут изменить свое решение, поэтому старался лишний раз не попадаться им на глаза, хоть это было непросто. Хорошо еще, что молодые романтические медсестры вошли в его положение и всякий раз заранее предупреждали Дениса о появлении в здании супругов Толоконниковых. Девушек тронула его история, да и Чернокнижец при желании умел нравиться людям.

Только на родителей Ди его обаяние не действовало. Они готовы были растерзать Дениса на месте, даже, говорят, неоднократно приходили к запертому магазину, надеясь встретить его там. Но Денис, к счастью, сейчас был вне их пределов досягаемости. Даже такие влиятельные люди, как Толоконниковы, вряд ли посмели бы сунуться в дом колдуна, которого боялись все жители Клыково.

Медсестра Полина, дежурившая сегодня, нравилась Денису больше других сотрудников больницы. Всегда добрая и приветливая, все понимающая, она частенько угощала припозднившегося Чернокнижца кофе и печеньем. Полина была в курсе случившегося и очень жалела Дениса и Ди.

– Как она, без изменений? – спросил Чернокнижец, когда медсестра в очередной раз заглянула в палату.

– Пока все по-прежнему, – кивнула медсестра. – Но знаешь, это даже хорошо. Приборы продолжают фиксировать активность мозга. Если бы не это, ее давно бы уже отключили от системы жизнеобеспечения.

– Нет, – упрямо проговорил Денис.

– К сожалению, – развела руками Полина. – В подобных случаях это нормальная практика, как бы ужасно это ни звучало.

– Ее отец никогда не допустит подобного, – с уверенностью заявил Чернокнижец. – Он же работает в городской мэрии!

– Но иногда не помогают даже деньги и власть, – печально заметила девушка.

Денис тяжело вздохнул, не сводя глаз с неподвижно лежащей Ди.

– Я сегодня уезжаю, – сказал он Полине. – Ненадолго. А когда вернусь... когда вернусь, надеюсь, что хоть что-то изменится.

Он и сам уже верил в это с трудом. Все врачи оказались бессильны, помочь теперь могло только чудо. Отчасти поэтому Денис и согласился пойти в ученики Мастера Игрушек. Он лелеял надежду, что старый колдун подскажет ему, что делать. Ведь должен быть способ помочь ей! Но Мастер Игрушек не спешил делиться своими чудесами.

– У меня в дежурке чайник вскипел, – сообщила медсестра. – Если хочешь, могу налить тебе кофе. У меня только растворимый, но на безрыбье, как говорится...

– Это будет отлично, – обрадовался Денис. – Я сегодня еще не обедал.

Полина кивнула и вышла из палаты, но тут же влетела обратно с вытаращенными глазами.

– Толоконниковы здесь, – громко прошептала она. – Оба!

Денис мгновенно вскочил со стула и, не задавая лишних вопросов, выскочил из палаты Ди и замер, прижавшись к кулеру. Полина попыталась заслонить его собой, делая вид, что наполняет пластиковый стаканчик водой. Но, чтобы скрыть Чернокнижца полностью, девушке не хватило роста.

– А он что здесь делает?! – раздался в коридоре гневный крик.

Владимир Толоконников, сжимая кулаки, ринулся к Денису. Мать Ди, Марина Юрьевна, шедшая следом, изумленно вскинула тщательно подведенные брови.

– Мелкий поганец! И у тебя еще хватило смелости снова здесь появиться?! – завопил он. – Не говори потом, что я тебя не предупреждал!

Денис тихо чертыхнулся. Нужно было немедленно что-то предпринять, пока дело не закончилось дракой. Выхватив из рук перепуганной Полины пластиковый стаканчик, он плеснул воду на пол, затем протянул к лужице руку и сосредоточился. В считанные секунды вода замерзла, превратившись в тонкую пленку льда на линолеуме, а Чернокнижец бросился прочь.

– И часто он здесь бывает?! – прорычал отец Ди, подскочив к опешившей Полине. – Я ведь просил, чтобы его гнали отсюда взащей!

– Я... Я впервые его здесь вижу, – пролепетала медсестра, вжавшись в стену. – При мне он не приходил...

– Если я еще хоть раз...

Договорить Толоконников не успел. Его ноги поехали на ледяной пленке. С изумленным возгласом папаша Ди пролетел по коридору и с грохотом рухнул, ударившись лбом о край стола дежурной медсестры. Его жена издала испуганный вопль и бросилась к нему на помощь.

Толоконников громко выругался и схватился за разбитую бровь. Кровь ручьем хлынула на обледеневший пол, и медсестра Полина кинулась оказывать посетителю первую помощь.

Чернокнижец довольно ухмыльнулся и выскользнул на лестничную площадку. Поделом гаду, ведь когда-то он спустил Дениса с этой самой лестницы. Перепрыгивая сразу через несколько ступенек, Чернокнижец с чувством выполненного долга понесся вниз.

Машина, некогда принадлежавшая деду, ждала на стоянке перед зданием больницы. Денис сел за руль и завел двигатель, намереваясь вернуться в особняк Мастера Игрушек, но

внезапно вспомнил о семейном магазине. Он не появлялся в «Манускрипте» уже несколько недель. Хорошо бы проверить перед отъездом, все ли там в порядке. С этими мыслями Денис направил автомобиль в центр города.

«Манускрипт» занимал весь первый этаж старинного двухэтажного здания, расположенного в узком сумрачном переулке. Оставив машину на тротуаре напротив входа в магазин, Денис обогнул дом и подошел к задней двери, которая запиралась на кодовый замок. Паролем служил год рождения Дениса, поэтому парень помнил его наизусть. Он быстро набрал код на цифровом дисплее. Задвижка щелкнула, и кодовый замок открылся.

Денис потянул на себя тяжелую стальную дверь и вошел внутрь.

Вдоль стен подсобных помещений громоздились до потолка груды картонных коробок, набитых всевозможным товаром. Денис понятия не имел, где дед брал все это, но знал, что у старика имеются обширные связи в самых разных кругах.

Василий Глебович общался даже с оккультистами из других стран. Иногда ему присылали для продажи такое, что Денис подойти близко боялся. Особенно это касалось амулетов из костей и кожи, созданных где-то в самых отдаленных уголках Африканского континента. Денис подозревал, что кости, из которых их делали, принадлежали отнюдь не животным.

Чернокнижец нашарил на стене выключатель и зажег свет в подсобке. В магазине стояла тишина, витал легкий запах пыли и затхлости. Давненько здесь не наводили порядок, а ведь Василий Глебович всегда содержал свою лавку в исключительной чистоте. Денис тут же дал себе обещание обратиться сразу после возвращения из Белогор.

Он толкнул дверь торгового зала, тускло освещенного светом уличных фонарей, заглядывающих в окна, затем прошел мимо высоких стеклянных витрин, в которых стояли каменные статуэтки и древние языческие идола из черного дерева, и приблизился к узкой лестнице, ведущей на второй этаж. Денис хотел подняться в свою комнату и забрать кое-что из одежды.

В этот момент что-то со свистом пронеслось в воздухе, а затем тяжело грохнуло по деревянным перилам. В тишине звук прозвучал подобно выстрелу. Денис в ужасе отскочил назад и наткнулся спиной на одну из витрин. Она опасно задребезжала и завибрировала. Тут же на лестнице возник чей-то темный силуэт, и в следующую секунду в Дениса снова что-то полетело. Чернокнижец резко метнулся в проход между стеллажами, а в полуметре от него с грохотом разлетелась тяжелая керамическая ваза.

– Какого дьявола?! – прорычал Денис, готовясь к самообороне.

В лицо ему ударил мощный свет карманного фонарика. Он мгновенно ослеп, но подумал, что надо бы просочиться в глубь магазина, и лихорадочно попытался вспомнить, есть ли поблизости что-нибудь увесистое, чем можно швырнуть в грабителя.

– Дэн?! – раздался изумленный девичий голос. – Да чтоб тебя разорвало! Как же ты меня напугал, я едва не рехнулась!

– Да я сам чуть из носков не выпрыгнул! – крикнул в ответ Денис, силясь проморгаться.

– Тебе какой глаз куда натянуть?!

– А ты кто вообще?!

Пару секунд спустя в магазине вспыхнул верхний свет, и Денис, яростно моргая, увидел перед собой невысокую пухленькую девушку.

– Нина?! – изумленно спросил он.

Его двоюродная тетка отбросила в сторону швабру, которой едва не огрела его в темноте, и облегченно рассмеялась.

– Ну привет, родственничек! – воскликнула она, широко раскинув руки. – Иди, обниму!

Денис не успел и слова сказать, а она уже повисла у него на шее.

– Какой здоровенный вымахал, – приговаривала Нина Чернокнижец, тормоша его и прижимая к себе. – Почти на две башки меня выше!

– Я же не виноват, что ты в какой-то момент не захотела больше расти, – смущенно пробормотал Денис. – А ты что здесь делаешь?! Приехала, чтобы убить меня этим горшком?

– Прости, – рассмеялась Нина. – Не разглядела тебя в темноте. Мне так жаль...

– А уж мне-то как!

– Горшок-то явно был дорогуший, – закончила она начатую фразу, и парень изумленно осекся. – А вообще, мне же твой дед звонил незадолго до... – Нина отпустила Дениса и сочувственно взглянула на него. – Предлагал мне приехать в Клыково, чтобы взять на себя все хлопоты, связанные с магазином. А я же в Новом Ингершае квартиру снимала, поэтому появиться раньше ну никак не могла. А теперь срок аренды закончился, я и приехала...

– Давно?

– Да пару часов назад. Пока сумки разобрала, пока немного тут обустроилась... Хотела уже начать тебя разыскивать, а тут ты и сам нарисовался. А я уж решила, что это взломщики в магазин лезут, вот и пришлось шваброй вооружиться.

– А я тебя принял за грабителя, – признался Чернокнижец. – Хорошо, что ничего предпринять не успел...

– А где ты пропадал весь день? – поинтересовалась Нина, сгребая осколки разбитой вазы в кучку.

– Я здесь сейчас не живу, – пояснил Денис.

– Вот как? – удивилась она. – А где же тогда?

– В доме Мастера Игрушек, – неохотно сообщил Чернокнижец. – Он сейчас меня вроде как обучает, нужно постоянно быть при нем.

Нина недовольно поморщилась.

– Мастер Игрушек... Это тот странный тип, которого дед велел обходить стороной? – уточнила она.

– Дед много чего велел, – вздохнул Денис. – Но, как показало время, далеко не все его приказы следовало выполнять.

– В прошлом у них с этим колдуном была какая-то темная история, вот дед и старался держаться от него подальше. И что, Мастер Игрушек правда обучает тебя всяким магическим премудростям?

– Да, и он хороший учитель, – не стал отрицать Чернокнижец.

– Мне этого не понять, я магией не владею. Но ты уже и сам взрослый, есть своя голова на плечах.

Нина принесла из-за прилавка потрепанный металлический совок. Смела на него осколки и высыпала в ведро, стоящее под кассовым аппаратом.

– Ну теперь я здесь, так что готова принимать дела, – объявила она. – Магазин ты слегка запустил, но не переживай. Я тут наведу порядок, все помою и вычищу, тогда можно будет снова лавку открывать. Товара много, я уже проверила, на первое время нам точно хватит. Главное – клиентов не растерять, раз тут было закрыто столько времени.

– Думаю, они вернуться, когда узнают, что магазин снова работает. Некоторые сюда даже из других городов приезжали.

– Вот и славно! А ты заходи, раздевайся. Хоть расскажешь мне обо всем, – предложила Нина.

– Надолго задержаться не смогу, – с сожалением произнес Денис. – Я сегодня уезжаю по делам. Зашел только магазин проверить да забрать то, что в поездке пригодится.

– И надолго уезжаешь?

– Думаю, на пару-тройку дней, а как только вернусь, мы с тобой обо всем поговорим. Сама-то надолго в наши края?

– Ты же меня знаешь, – рассмеялась Нина. – Я то там, то здесь. Но в последнее время уже хочется завести собственный угол, остепениться немного. Кто знает, может, в Клыково пушу корни. Тут хоть своя квартира имеется, снимать не придется.

Слушая легкую болтовню Нины, Денис вдруг понял, как сильно ему не хватало общения с кем-то родным. Нина всегда ему нравилась, хоть дед и считал ее сумасбродкой. Веселая, бесшабашная, выдумщица. После окончания школы она не пошла учиться дальше и все свободное время посвящала поездкам, вечеринкам, свиданиям – в общем, жила на полную катушку.

Василию Глебовичу это, конечно, не нравилось, он требовал от всех серьезности, но вскоре даже дед понял, что Нину наставлениями не изменить. Она должна была остепениться сама, в свое время и только по собственному желанию. Видимо, именно сейчас это время и наступило.

Теперь она была единственной близкой родственницей Дениса, его родной кровью. И этот мрачный, холодный магазин, столько времени простоявший темным и пустым, неожиданно ожил с ее появлением.

– Я очень рад, что ты приехала, – честно признался Денис и сам обнял Нину за плечи, согнувшись в три погибели.

– Я тоже, – кивнула тетка. – Как ни крути, но из всей нашей странной семейки теперь остались лишь мы двое, так что надо держаться вместе. Кстати, есть хочешь? Я только что пельмени сварила. Это единственное, что мне удалось вырубить из вашего перемерзшего холодильника! Дед что, продукты кувалдой утрамбовывал?

– От пельменей не откажусь, – оживился Чернокнижец. – А в холодильник я уже несколько месяцев не заглядывал.

– Тогда пошли наверх. Скидывай свой пуховик и мой руки, – скомандовала Нина. – Расскажешь мне про этого Мастера Игрушек, пока я не померла от любопытства. А я за это расскажу тебе, какое безумное лето выдалось нынче в Новом Ингершаме!

Глава 5

Шут и Императрица

Было шесть часов вечера, когда Денис Чернокнижец вышел из метро в Санкт-Эринбурге и еще раз сверился с адресом, который дал ему накануне Ипполит Германович Бестужев. Странно, что председатель дворянского собрания назначил ему встречу не у себя дома, а в каком-то магазине, расположенном в старой части города. От метро до места встречи надо было пройти еще пару кварталов.

Денис поправил лямки рюкзака, оттягивающего плечи, повыше поднял воротник пуховика и двинулся вдоль стены большого обшарпанного строения, напоминающего промышленный склад. Чернокнижец помахивал на ходу скипетром Макропулоса, который выглядел как элегантная резная трость. Редкие прохожие бросали на трость заинтересованные взгляды, но Денис не обращал на это внимания.

Санкт-Эринбург медленно засыпало снегом. Крупные белые хлопья плавно ложились на широкие улицы, крыши домов и стоящих в пробках машин. В свете уличных фонарей это выглядело очень красиво.

Денис мог бы нарисовать нечто подобное, если бы только захотел. Но простые пейзажи его в последнее время не интересовали. Да и времени на занятия живописью практически не оставалось. Обучение у Мастера Игрушек занимало почти все его время.

Чернокнижец накинул на голову широкий капюшон, отороченный черным мехом, и сразу стало гораздо уютнее. Городской шум действовал на нервы. После тихого, спокойного Клыково Санкт-Эринбург казался Денису адом. Его бесил общий гул, пронзительные сигналы машин, скрежет тормозов, голоса людей. В его родном провинциальном городке по проезжей части спокойно разгуливали коровы, и это не смущало ни водителей, ни пешеходов. В Клыково, как правило, никто куда не торопился. Здесь же все постоянно куда-то неслось.

Чернокнижец дошел до угла и свернул в переулок. Он никогда раньше не бывал в этом районе, но вроде бы двигался в верном направлении. Неоновые огни витрин и рекламных щитов, сопровождавшие его от самой станции метро, остались на центральной улице, и Денис вдруг оказался в тишине и полумраке.

Впереди в редком свете фонарей двигалась одинокая женская фигура. Денис разглядел черные джинсы в обтяжку, заправленные в высокие черные ботинки, свободную черную куртку с меховым воротником и светлые волосы, уложенные в замысловатую прическу. Снежные хлопья оседали на бледном золоте волос, но, видимо, незнакомку это не беспокоило. Тут Черно-

книжец вдруг увидел двух странных парней, которые следовали за девушкой на некотором расстоянии. Поначалу он не придавал этому значения. Ну идут двое парней потрепанного вида по своим делам, и пусть себе идут. Но парни, тихо переговариваясь, шагали именно за девчонкой в черном. Она поворачивала за очередной угол, и они, нисколько не сбавляя скорости, поворачивали вслед за ней. Денис, которому пока было по пути, невольно начал наблюдать за троицей.

Девушка в черном свернула в очередной переулок – длинный, узкий, освещенный одним-единственным фонарем. И тут же двое, мгновенно сорвавшись с места, набросились на нее. Один из молодчиков с силой толкнул девчонку в объятия другого. Она испуганно вскрикнула, едва удержавшись на ногах.

– Привет, красотка, – ухмыльнулся подхвативший ее парень. Ему было лет двадцать, но из-за неопрятной бороды он на первый взгляд казался старше. – Куда так спешишь?

– Отстаньте от меня! – гневно потребовала девушка, вырываясь.

– Да мы и не пристаем, – ответил ей второй, закутанный в грязный серый пуховик до колен. – Просто проводить хотели, а то райончик тут небезопасный. Вечно черт знает кто шляется! А что у тебя в сумочке? – Он дернул за длинный ремешок. – Может, помочь тебе? Облегчить ношу?

Оба громко захохотали. Девушка снова попыталась вырваться, но бородатый держал ее очень крепко.

Денис медленно убрал телефон в карман пуховика и, крепко сжав набалдашник скипетра, прибавил шагу. Сначала он не хотел вмешиваться, но теперь пройти мимо было невозможно.

– Отпустите меня! – крикнула девушка. – Немедленно!

– Хватит дергаться! – с угрозой в голосе процедил парень в пуховике. – Мы люди мирные, но, если не прекратишь рыпаться, я ведь и врезать могу! Давай сюда сумку!

В этот момент девушка изловчилась и с силой толкнула бородачу. Тот споткнулся о бордюр и полетел на тротуар. Пользуясь этим, незнакомка попыталась бежать, но ноги скользили на обледеневшем асфальте, а бандиты не собирались упускать такую легкую добычу. Бородач догнал ее в два прыжка и грубо ударил в спину. Девушка тут же упала, и тип в пуховике схватил ее сзади за волосы, бородатый, подскочив, принялся сдирать с нее куртку. Оба хохотали, словно давно им не было так весело. Девушка испуганно кричала и пыталась отбиваться.

– Эй! – гневно рявкнул Денис, подбегая.

Бородач изумленно уставился на него.

– А ты еще кто такой? – хрипло спросил он.

– Убери от нее руки! – холодно приказал Чернокнижец.

Тип в сером выпрямился. В руке у него оказался длинный складной нож, который тут же со щелчком раскрылся.

– А ты что, ее парень? – с вызовом осведомился он.

– Нет, а что? – бросил Чернокнижец.

– Ну так иди себе мимо! Мы уж как-нибудь без тебя разберемся.

– Да неужели, – медленно произнес Денис, соображая, куда нанести первый удар, и пытался предугадать действия противника.

Но в этот момент волосы девицы вдруг засияли ярким голубым огнем. Это было так неожиданно, что бородач с криком отдернул руку, а его напарник изумленно вытаращил глаза. Девушка с легкостью вскочила с асфальта и ударила ногой в живот типа в пуховике. Тот, крикнув, отлетел назад. Бородач, не обращая на Дениса внимания, снова бросился на нее, но девица проворно отскочила в сторону и скрючила пальцы, как кошка. Между ее ладонями снова полыхнуло голубым. Размахнувшись, девушка швырнула сгусток пламени в спину бородачу.

Послышался громкий хлопок, и бандита мгновенно охватило огнем. С истошным воем он замахал руками, заметался из стороны в сторону, а потом быстро скрылся в темной подворотне.

Его приятель, испуганно вытаращив глаза, смотрел, как в руке девушки раскрывается новый огненный цветок. Наконец, словно очнувшись, он бросился прочь. Девушка безжалостно швырнула пылающий шар ему вдогонку. Раздался еще один хлопок, и спина типа в пуховике мгновенно воспламенилась. Громко крича, он кинулся в подворотню следом за своим напарником, а девушка с угрозой повернулась к опешившему Денису.

В переулке полыхнуло, и третий шар голубого огня полетел в Чернокнижца. Денис со щелчком раздвинул посох, направив в него поток энергии, затем размахнулся и ударил скипетром по асфальту. Между Денисом и девчонкой мигом возникло мощное силовое поле. Едва шар ударился о него, раздался громкий хлопок, затем взрыв, и обоих швырнуло в стороны невидимой волной. Девушка в черном отлетела к стене здания, а Чернокнижец, втянув голову в плечи, проехался подошвами кроссовок по обледеневшему асфальту, но на ногах устоял.

Незнакомка выстрелила очередным зарядом. Денис отбил несущийся в него пламенеющий шар скипетром, словно это был мяч для лапты.

Магический заряд врезался в стену над девицей и взорвался. Во все стороны брызнули осколки кирпичей. Девушка в ужасе прикрылась от них рукавом, а затем с ненавистью взглянула на Дениса.

– Хватит! – рявкнул Чернокнижец и упреждающе выставил перед собой руки, демонстрируя пустые ладони.

Девчонка тяжело дышала, готовая снова напасть в любой момент.

– Я всего лишь хотел тебе помочь, – глухо произнес он.

– Я не нуждаюсь в чьей-либо помощи, – с вызовом вскинула подбородок девушка. – Ты чего так странно на меня смотришь?!

– Глаза слезятся, – буркнул Денис. – Не слишком люблю запах подгорелого мяса.

Он указал большим пальцем в сторону подворотни, в которой скрылись те двое.

– Они сами напросились! – Поняв, что он не собирается нападать, девушка немного ослабилась, подхватила с асфальта оброненную в пылу драки сумку. – Так что замер, помощничек? Думаешь, что лучше: напасть на меня или бежать спасать этих недожаренных гусей?

– Да меня они не особо интересуют. – Денис со щелчком сложил скипетр.

– Странно слышать. В этом городе вечно кто-то рвется спасать других, – злобно бросила незнакомка.

– Я не из этих мест, – ответил Чернокнижец.

Девушка коротко усмехнулась, потом повернулась и припустила по улице. Через мгновение она уже растворилась в темноте. Денис проводил ее заинтересованным взглядом.

Интересно, кто она? Ведьма? Подпалила двух оболтусов и спокойно отправилась дальше. Но они действительно напросились. Чернокнижец огляделся по сторонам. Вокруг не было ни души, но, пожалуй, не стоило тут задерживаться. После всего этого шума кто-нибудь мог вызвать полицию.

Денис сжал крепче рукоять скипетра и продолжил путь. Он без приключений добрался до частного магазинчика, расположенного в полуподвальном помещении старого многоквартирного дома из красного кирпича. На потемневшей вывеске еле проступала надпись: «Замок фарфоровых кукол». За немытым стеклом витрины смутно виднелись старинные куклы в кружевных платьицах, мраморные статуэтки, деревянные солдатики и лошадки-качалки. Видимо, когда-то это был антикварный магазин коллекционных игрушек, но, судя по толстому слою пыли и паутине, он давно не работал. Денис ухмыльнулся: сейчас «замок» больше напоминал убогую лачугу.

Несмотря на пожелтевшую табличку с надписью «Закрито», в магазине горел тусклый желтый свет. Чернокнижец осторожно толкнул дверь, и она с протяжным скрипом отворилась,

а где-то над головой глухо звякнул колокольчик. Ступив через порог, Денис оказался в узком темном помещении, вдоль стен которого тянулись деревянные стеллажи. На полках сидели, стояли, лежали старинные фарфоровые куклы. Их фарфоровые лица, шелковые кружевные платья, пышные волосы также были покрыты пылью.

– Сюда! – послышалось откуда-то из недр магазина.

Денис пошел на голос и вскоре оказался в зале, освещенном большой старинной лампой в атласном абажуре с кистями. Под лампой стоял круглый стол, накрытый черной шелковой скатертью, а за столом восседал Ипполит Германович Бестужев. Его толстые пальцы, унизанные крупными дорогими перстнями, проворно тасовали колоду гадальных карт Таро, раскидывали карты то так, то эдак, потом быстро собирали их обратно и снова начинали тасовать.

Хлипкий венский стул натужно скрипел под весом Бестужева. Еще при первой встрече старик напомнил Денису жабу из мультфильма. Толстый, приземистый, губастый, с маленькими хитрыми глазками навывкате. Сейчас сходство с жабой только усилилось из-за длинного темно-зеленого пальто, а пышный воротник и шапочка из черного меха напомнили о другом персонаже того же мультлика – кроте. Чернокнижец с трудом удержался от неуместного в данной ситуации смеха.

– А вот и ты, мой мальчик. – Ипполит Германович отсалютовал Денису одной из карт. – Я тут нашел старую колоду, некогда принадлежавшую прежней хозяйке магазина, и решил потряхнуть стариной. Прежде, знаешь ли, я весьма искусно гадал на картах.

– А теперь что, навык потеряли? – спросил Денис, стряхивая с пуховика налипший снег.

– Навык не потерял, но все время ерунда какая-то выходит, – огорченно признался Ипполит Германович и снова принялся раскладывать карты. – Кстати, ты у нас не силен в гаданиях? – поинтересовался он между делом.

– Нет, – покачал головой Денис. – Мне это не дано.

– Очень жаль.

– И что же вам говорят карты?

– Странное дело... – пожал плечами Бестужев. – По всем раскладам выходит, что очень скоро меня ждет стычка с каким-то Шутом! Карта дрянная, прямо скажем. Она означает безалаберного, бесшабашного человека, которому чуждо чувство опасности и осторожности. Таких сумасбродов в моем ближайшем окружении нет. Видимо, меня ждут серьезные проблемы. От Шутов всегда одни только неприятности. А еще все время выпадают Висельник и Башня, Дьявол и Смерть. Хорош расклад, ничего не скажешь! Нужно поговорить с нашими старухами из Клуба. Попрошу, чтобы мне погадали те, кто разбирается в этом лучше меня...

– Надеюсь, все обойдется, – вежливо сказал Денис, который был абсолютно равнодушен к гаданию на картах.

Он взглянул на стол. Действительно, на черном шелке снова лежали все перечисленные Бестужевым карты. Ипполит Германович, хмурясь, быстро перетасовал колоду и протянул ее Денису.

– Вытяни одну, – попросил он. – Просто так, ради интереса.

Денис исполнил его просьбу. Ему попала Императрица.

– Ого, – округлил глаза Бестужев. – Есть в твоей жизни некая дама, которая имеет огромное влияние на все, что ты когда-либо делал или собираешься делать?

– Возможно, – уклончиво ответил Чернокнижец, мгновенно вспомнив Ди.

– Интересно, что же она предрекает... Возьмешь еще карту?

– Нет, спасибо, воздержусь. Предпочитаю не знать о том, что ждет меня впереди.

– Возможно, ты прав, – согласился Ипполит Германович, бросая колоду на стол. – Но все же, согласишься, иногда так охота хоть одним глазком заглянуть в свое будущее.

– Итак, зачем мы здесь? – спросил Денис, зябко передернув плечами.

Ему вдруг показалось, что старинные игрушки на полках следят за ним немигающими стеклянными глазками.

– Я просто хотел проверить тут кое-что перед поездкой в Белогоры, – пояснил Ипполит Германович. – Решил заодно и встречу здесь же провести. Это место никак не связано с нашим делом, но грех было не воспользоваться случаем.

Пока Денис осмыслял услышанное, в зал вошли Туз и Лола, за ними следовала светловолосая девушка в черной одежде – та самая, которая подпалила двух бандитов в темном переулке и едва не поджарила самого Чернокнижца. При виде Дениса она испуганно замерла на пороге.

– Уже явился? – неприятно осклабился Туз. – Как добрался?

– Практически без приключений, – ответил Денис, внимательно глядя на девушку.

Та не сводила с него глаз.

– Знакомься, это Агата, – представил юную незнакомку Ипполит Бестужев. – Еще одна моя новоявленная помощница. А это – Денис Чернокнижец, прошу любить и жаловать. В ближайшие дни вы будете работать вместе.

– Это еще зачем? – скривилась девица. – Я привыкла работать в одиночку!

– А я хочу, чтобы вы работали вдвоем! – с нажимом сказал Ипполит Германович. – Может, так вы быстрее справитесь с поставленной задачей!

– Очень приятно, – процедила сквозь зубы девушка, сверля Дениса взглядом. – Вдвоем так вдвоем. Но почему встречу назначили именно в этом месте?

– Мне тоже интересно, – заметил Чернокнижец.

– Оглянитесь по сторонам, – велел Ипполит Германович. – Я действительно пригласил вас сюда не просто так. Раньше этим магазином владела женщина, о которой, как я думал, мне было все известно. Но оказалось, что мне о ней не известно ничего! Вы что-нибудь видите здесь? Что-нибудь чувствуете?

Денис прищурился, огляделся по сторонам. В воздухе действительно витало что-то нехорошее, некое темное присутствие, но оно было настолько слабо выражено, что Чернокнижец не сразу его почувствовал. Как не сразу заметил огромное зеркало на стене в дальней части торгового зала – огромное, от пола до потолка, в тяжелой резной раме. В нем отражался стол и все, кто стоял рядом. Только шел от этого зеркала какой-то непонятный холод. Чем ближе подходил к нему Чернокнижец, тем сильнее ощущался мороз. Денис чувствовал его даже сквозь пуховик.

Ипполит Германович с любопытством наблюдал за ним, не произнося ни слова.

– Если здесь что-то и было, то давно остыло, – твердо заявила Агата, едва глянув на зеркало. – Есть некие остаточные ауры, но они слишком слабы.

– Но ты их чувствуешь! А ведь магазин закрыт уже несколько месяцев.

– Значит, дамочка, о которой вы говорите, была ведьмой, и довольно сильной, – сказала девушка. – Что с ней стало?

– Вот это я и хотел бы узнать, – буркнул Ипполит Германович. – Ее звали Марией Гольданской. Она какое-то время состояла в нашем дворянском собрании, но ничем особо не выделялась. Мы понятия не имели, что она владеет магией, да такой, что и не снилась нашим старикам. А когда это выяснилось, было уже слишком поздно. Все случилось в мое отсутствие на посту председателя собрания. Мои подопечные временно изгнали меня, и какое-то время я был сам по себе. Тогда-то Мария и сбежала, похитив один очень ценный артефакт. Ну а теперь, когда я вернулся в Клуб Калиостро, мы обязаны найти ее и призвать к ответу! Я хочу узнать все ее тайны, выяснить, на что еще она способна, что пыталась скрыть... Думал, вы поможете мне ее выследить... Но увы!

Приблизившись вплотную к старому зеркалу, Денис коснулся поверхности кончиками пальцев и тут же отдернул руку – его будто обожгло ледяным холодом. Чернокнижец удивленно

обернулся к Бестужеву. Тот по-прежнему следил за парнем странным взглядом, но ни о чем не спросил.

– Ладно, к этому мы еще вернемся, – разочарованно вздохнул он. – А пока давайте сосредоточимся на наших насущных проблемах. Где ты оставил машину, Туз?

– Она ждет нас в переулке за магазином, – сообщил телохранитель. – Если вы готовы, можем прямо сейчас отправляться в путь.

– У меня все с собой, – похлопала по своей сумке Агата.

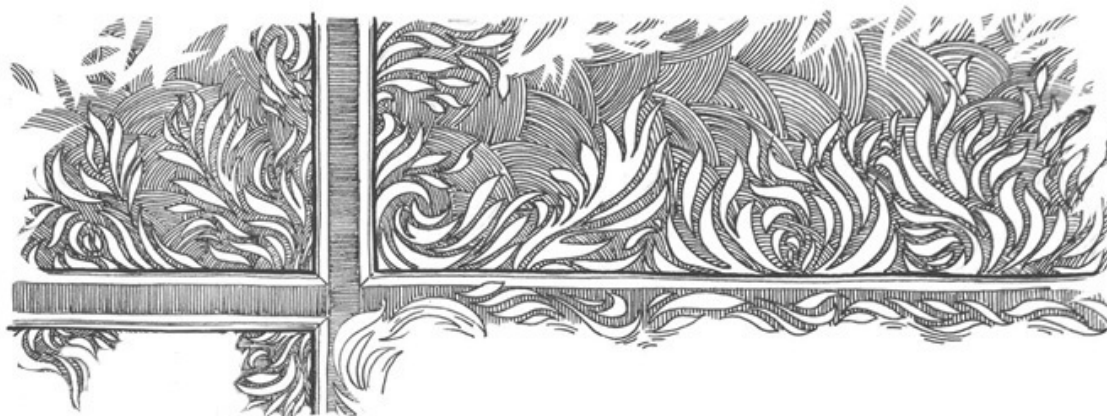
– У меня тоже, – кивнул Денис.

– Отлично, – обрадовался Ипполит Германович. – Значит, едем в Белогоры.

Глава 6

Кровь на кирпичной стене

Деревня Белогоры оказалась небольшой, с трех сторон окруженной непроходимыми лесами. Денис, который редко покидал пределы родного Клыково, считал, что меньше его родного городка просто быть не может, однако оказалось, что он ошибался. Пока они проезжали через деревню, он насчитал всего с десяток улиц, на которых стояли в основном старые деревянные дома. Лишь ближе к концу деревни начали появляться современные кирпичные особняки, да и то часть из них еще строилась.

По словам Ипполита Бестужева, деревня была очень старой. Все последние годы ее население неуклонно сокращалось, люди переселялись в города. Но с некоторых пор ситуация изменилась. В Белогорах началось активное строительство частных коттеджей и богатых особняков.

– Кто-то наконец догадался, что места здесь чистые, не испорченные промышленностью, – рассказывал Ипполит Германович, следя за дорогой. Денис и Агата сидели рядом с ним в салоне, а Туз и Лола расположились на передних местах. – Рядом протекает небольшая речка, и леса тут такие живописные, и горы крутые. И вуаля! Участки, выделенные под строительство, начали активно скупать обеспеченные жители Санкт-Эринбурга и его пригородов. По моим подсчетам, сейчас в Белогорах одновременно строится около тридцати современных особняков. Нам еще повезло, что мы успели купить большой участок за сущие копейки! Не хотелось бы теперь от него избавляться, так что, ребяташки, вы уж меня не подведите. Все должно быть обследовано на самом высоком уровне, а чертовщина – уничтожена.

– Не сомневайтесь, – сухо обронила Агата. – Мы вас не подведем.

Вообще она предпочитала помалкивать. Денис догадывался, что ей не слишком нравится его присутствие, ну так и он был не в восторге от Агаты. Его уже подташнивало от ее вечно недовольной физиономии. Чернокнижец тоже с радостью работал бы один, но Бестужев почему-то решил иначе.

– Давно этим занимаешься? – поинтересовался Денис у Агаты.

– А ты? – ответила та вопросом на вопрос, не удостоив парня взглядом.

– Магией владею с детства, но учусь пользоваться ею недавно.

– Я тоже. С детства, – высокомерно усмехнулась она.

На этом беседа закончилась. Агата плохо шла на контакт, а Денис особо не наседа, поскольку у него перед глазами до сих пор металась два горящих человеческих силуэта. Захочет общаться – сама заговорит. Пока же имело смысл полностью сосредоточиться на задании.

Вскоре черный внедорожник Бестужева остановился у больших сетчатых ворот. Место строительства новой резиденции дворянского собрания было обнесено высокой оградой, по верху которой вились кольца блестящей колючей проволоки.

Выбравшись из машины и оглядевшись, Денис присвистнул. Действительно, Клуб Калиостро отхватил впечатляющий кусок земли на самой окраине деревни – несколько гектаров белоснежного поля, за которым изгибалась река. К ее противоположному берегу вплотную подступал лес.

Строительство резиденции шло полным ходом, вокруг тарахтела техника, сновали рабочие. Денис увидел фундаменты, заготовленные для нескольких крупных дворовых строений. Видимо, о них и рассказывал Бестужев. Место для центрального здания поместья уже выбрали и даже начали возводить строительные конструкции. Но сейчас из-за всего случившегося работа была приостановлена.

Туз и Лола распахнули сетчатые створки ворот, и компания зашла на территорию. Навстречу уже спешил крепкий мужчина средних лет, в длинной телогрейке, теплых ватных штанах и валенках.

– А вот и наш прораб, – представил его Бестужев. – Константин Черепяхин. Это он сообщил мне о найденном теле, – добавил Ипполит Германович вполголоса.

– Вечер добрый! – пропыхтел Черепяхин, бросив любопытный взгляд на Дениса и Агату. Он сильно запыхался, пока добежал к ним с противоположного конца стройки.

– Ну что тут у вас, без происшествий? – с важным видом осведомился Бестужев.

– Слава богу, Ипполит Германович, – кивнул Константин. – А это и есть ваши эксперты? – Он с недоверием посмотрел на ребят.

– Они самые, – хмуро кивнул Бестужев.

– А не слишком ли молоды?

– Я думал, ты уже уяснил, Константин, что, работая на меня, главное – не задавать лишних вопросов, – отчитал его Ипполит Германович. – Какое тебе дело до их возраста? Лично меня больше интересуют их уникальные способности!

– Что-то типа экстрасенсов? – уставился на Агату прораб.

– Типа того, – не стал утруждать себя объяснениями Бестужев. – Они специально прибыли, чтобы во всем разобраться, поэтому будешь оказывать им всяческое содействие, исполнять любую их просьбу, понял?

– Как не понять, Ипполит Германович, – закивал Константин. – Жилье я уже нашел. В местном общежитии, тут неподалеку, где все строители живут, и я в том числе. Без особого шика, конечно, но, по крайней мере, холодная и горячая вода всегда есть, и комнаты раздельные. Пару дней вполне можно прожить. Вы ведь управитесь за пару дней, господа?

– Как пойдет, – уклончиво ответила Агата, озираясь по сторонам. – Но о каком общежитии идет речь? Я не собираюсь жить в какой-то деревенской общаге.

– Это Константин, конечно, глупость сморозил, – тут же вмешался Ипполит Германович, смерив прораба хмурым взглядом. – Мы арендовали неподалеку большой новый особняк. Там живу я, Туз и Лола. Для вас уже подготовлены отдельные комнаты. Сам я частенько уезжаю в Санкт-Эринбург, так что мы практически не будем видеться. Но по всем вопросам можете обращаться к Лоле. Позже она покажет вам дом.

– Отлично, – успокоилась Агата. – Совсем другое дело.

– А на место, где обнаружили тело, взглянуть можно? – тихо спросил Денис.

– Разумеется! – всплеснул руками прораб. – Прошу за мной! Только под ноги внимательно смотрите. Эти чертовы снегопады нам все карты спутали, а синоптики обещают, что они продлятся еще несколько дней. Снежок все ямы, все трещины припорошил, а тут есть такие глубокие траншеи, что, если провалитесь, потом долго вытаскивать придется. Я уж молчу про старые фундаменты...

– А что с ними не так? – тут же спросил Денис.

– Здесь ведь хотели Дом культуры строить, фундамент залили, а потом все забросили. Мы, как сюда заехали, первым делом этот фундамент осмотрели. На первый взгляд показалось, что добротно сделано... Думали, прямо поверх него особняк заложить. Да только в нем пустоты обнаружились. У нас экскаватор, который площадку расчищал, чуть не провалился в такую дырищу. В общем, и так ноги переломаешь, а тут еще этот снег!

Агата легким движением головы скинула капюшон, вынула заколки из толстой косы, и золотые волосы рассыпались по ее плечам. Пораженный Константин лишился дара речи от такой красоты.

Но тут девушка снова тряхнула головой, и волосы начали светиться мертвенно-бледным голубым светом. Прораб Черепяхин сдавленно хрюкнул. Ипполит Германович легонько хлопнул его по плечу.

– Ни слова больше, Константин, – предупредил он. – Пусть ребята поработают. А вот и то самое место...

В центре стройплощадки торчала из снега кирпичная стена высотой около трех метров. Повсюду в ней зияли сквозные дыры, кое-где темнели непонятные пятна заледеневшей жидкости. Денис сразу понял, что это кровь несчастного старика. Он стянул с руки перчатку и осторожно прижал пальцы к холодным шершавым кирпичам, закрыл глаза, сосредотачиваясь, и почти сразу возникло видение. Ведь с момента, когда произошло убийство, прошло не так много времени.

Чернокнижец увидел темную фигуру, висящую вниз головой на этой самой стене. Тело в нескольких местах было пробито ледяными клиньями, будто выросшими из кирпичной кладки. И повсюду была кровь...

– Его держали ледяные колья? – спросила Агата.

Похоже, она видела то же самое.

Денис приоткрыл глаза и украдкой взглянул на нее. Девчонка стояла с закрытыми глазами. Волосы подобно щупальцам медузы плавно колыхались в воздухе вокруг ее головы, источая бледно-голубое свечение, а пальцы медленно шевелились, будто она пыталась нащарить что-то неосознаемое.

– Никогда в жизни такого не видел, – содрогнувшись, проговорил Черепяхин. – Кто-то будто специально наморозил колья из льда. Они проткнули его в нескольких местах. А на земле... на снегу под ним... лежал вот такой ледяной осколок с очень острой кромкой. – Он расставил руки, показывая расстояние около тридцати сантиметров. – Этим его по горлу... Ну вы понимаете.

– Убийца вообще не воспользовался оружием? – удивился Денис. – Только льдом?

– Именно так, – подтвердил прораб. – Вот в таком виде мы его и нашли. Я еще сфотографировал на телефон на всякий случай. Если понадобится, фото вам перешлю. А затем мы сразу Ипполиту Германовичу позвонили...

– Фото не понадобится, – сообщила Агата. – Я уже и так увидела все, что меня интересует.

– Лучше удали его, – посоветовал прорабу Ипполит Германович. – Во избежание неприятностей.

Черепяхин тут же вытащил из кармана телогрейки мобильник и выполнил просьбу Бес-тужева.

– Тело сняли и спихнули в прорубь на реке, – вполголоса добавил Ипполит Германович, взглянув на Дениса. – Думали, до весны не найдут. Но оно примерзло неподалеку от полыньи. Местные рыбаки тем же утром его и увидели. Экая неприятность... Они сразу полицию вызвали, но те решили, что его уже в воде об лед так изрезало... Олухи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.